

Кремлевский блеф на еврейские деньги.

Часть первая. «Крымская Калифорния»

Уже первые политические и хозяйственные акции советской власти серьезно задели интересы большинства евреев, оказавшихся в результате этих акций в бедственном экономическом положении. В основной своей массе это были городские жители, занимавшиеся главным образом торговлей и ремесленничеством, что сложилось исторически и соответствовало не только национальной традиции евреев, но и политике властей, ибо, в соответствии с последним по хронологии решением царского правительства – «Временными правилами 1882 года», евреям разрешалось селиться только в городах.

Известный израильский социолог, один из основателей Тель-Авива Артур Руппин в своей книге «Евреи в современном мире» (1934) привел расчет количества еврейского населения, которое «досталось» большевикам после Октябрьского переворота 1917 г. Его данные, скорее всего, можно считать наиболее достоверными. По мнению А.Руппина, к осени 1917 г. в России проживало 5.301 тыс. евреев. Но последующие события внесли в эту цифру серьезные коррективы. После обретения Польшей государственности в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. в состав ее территории была включена западная часть украинских и белорусских земель, на которых проживал 1.321 тыс. бывших российских евреев. Погромы гражданской войны унесли еще 200 тыс. еврейских жизней. Почти 270 тыс. евреев убыло в эмиграцию, 205 тыс. из них – в США. В результате, в первое послеоктябрьское десятилетие большевикам пришлось обустроить, по самым скромным подсчетам, три с половиной миллиона евреев. И, как очень скоро выяснилось, это стало для властей серьезной проблемой. Проблемой, которую власти создали себе сами.

1

Преобразования в области национальной политики привели, в первую очередь, к кризису традиционной структуры еврейского населения. Отмена «черты оседлости» и других дискриминационных предписаний рухнувшей царской власти дали толчок невиданной доселе миграции евреев в крупные города. Старшее поколение, разоренное Гражданской войной и сопровождавшими ее погромами, искало лучшей доли и более серьезного применения своим способностям. Грамотная (в подавляющем большинстве) молодежь устремилась в высшие и средние учебные заведения. Женщины, ощутив значительную диспропорцию в половом составе населения из-за военных потерь, потянулись в города для решения семейных проблем. Кроме того, массовому исходу евреев из местечек способствовала еще и «классовая» дискриминация большевиков, которая пришла на смену дискриминации национально-религиозной. Еврейское население, занятое, в основном, в частном секторе, оказалось на одном этом основании причисленным к категории «лишенцев», которая в значительной степени

была ограничена в гражданских правах. Можно только представить себе, какую массу безработных из числа евреев породила на свою голову новая власть.

Внедренная большевиками в жизнь экономическая формация разрушила хозяйственную структуру городов и местечек, в результате чего сотни тысяч евреев остались без работы. Экономическая политика большевиков, запретивших в период военного коммунизма (1918 – март 1921) частную торговлю, а в период НЭПа (март 1921 – 1929) допуская ее в ограниченных масштабах, серьезно отразилась на экономическом положении еврейского населения. Частная торговля, девять десятых которой традиционно принадлежали евреям, столкнулась с конкуренцией государственных и кооперативных торговых предприятий. Началось постепенное наступление государства на позиции частников: их лишали гражданских прав, облагали высокими налогами, не выдавали патенты на право заниматься торговлей. К концу 20-х гг. эта социальная группа практически вся была ликвидирована.

Начался отток работоспособного еврейского населения в крупные города. Основная нагрузка по приему миграционного потока евреев легла на Москву, Ленинград и Киев. По сравнению с данными переписи населения 1897 г., еврейское население Москвы выросло к 1926 г. с 8,0 до 131,2 тыс., Ленинграда – с 16,9 до 84,5 тыс., Киева – с 31, 8 до 140, 3 тыс.

Евреи городов и местечек, ранее составлявшие мещанский срез в структуре населения, были изначально причислены к мелкой буржуазии, которая рассматривалась как социальная группа, враждебная пролетариату, а потому практически не имеющая права на социальную защиту со стороны государства. Сохранилась докладная записка члена редколлегии «Правды», руководителя Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Абрама Брагина «Об ухудшении экономического положения еврейского населения СССР», датированная 1922 г. В ней автор прямо пишет, что «большая часть еврейского населения СССР обречена на экономическую гибель» и что «недавно закончившееся почти десятилетие (1914-1922) было для евреев десятилетием истребления».

Слова относительно «истребления» еврейского населения России, конечно, не следует принимать буквально, расценивая их с позиций геноцида, но нужно признать, что экономическая политика советской власти действительно серьезно подорвала социальную базу еврейства. Это немедленно привело к падению престижа общины и ее стабилизирующей роли в вопросах сохранения национального самосознания и национальной культуры. В еврейской среде возникло и укрепилось ощущение неуверенности в завтрашнем дне. Наиболее активная часть населения покинула местечки. Еврейские массы охватили мощные ассимиляционные настроения. Но, судя по всему, ни эта «докладная записка», ни выпущенная в 1924 г. А.Брагиным в соавторстве с журналистом М.Кольцовым брошюра

«Судьба еврейских масс в Советском Союзе» (в ней прямо отмечалось, что «на еврейское местечко были направлены самые страшные удары революции») не изменили отношение властей к проблеме еврейской занятости.

К концу 1920-х гг. практически все еврейское население СССР (более 85%) было сосредоточено в четырех регионах – Украине, Белоруссии, Москве и Ленинграде. Подавляющее его число проживало в городской местности. По данным 1926 г. в структуре населения городов Белоруссии оно составляло 40,2%, городов Украины – 22,7%. Основная масса, стремясь уйти из категории «лишенцев» и, благодаря уже одному этому, обрести гражданские права, ринулась заполнять ряды рабочего класса («совершить обряд пролетаризации») и государственного аппарата. Число евреев на фабриках и заводах за пять лет (1926-1931) возросло более чем вдвое: с 25,2 тысяч до 52,0 тысяч. При этом в основном они были заняты в промышленности (48,4% в 1926 г., 58,0% в 1931 г.) и в учреждениях, включая торговые предприятия (46,2% в 1926 г., 29,2% в 1931 г.).

И все же главной задачи – обеспечить работой незанятое производством еврейское население – большевики не смогли. Спустя семь лет после установления советской власти они были вынуждены признать, «что от революции в большинстве своем евреи даже проиграли, а не выиграли». Это заявление в августе 1926 г. сделал лидер евсекции ЦК партии С.Диманштейн на совещании в ЦК ВКП(б), посвященном борьбе с антисемитизмом. Свою мысль он подтвердил следующими фактами: *«Если возьмем общее положение евреев в местечках до революции и сейчас, то получится, что 15-20% улучшили свое положение после революции, 30% осталось в том же положении и у 50% положение ухудшилось... Еврейское население в местечках вымирает».*

Оценив сложившуюся ситуацию, Кремль принял поистине революционное решение: «посадить евреев на землю». Воплощение этой идеи в жизнь должно было быть обеспечено за счет создания национальных сельскохозяйственных регионов, куда предстояло переселить еврейскую местечковую бедноту. Переселенцы получали в личное пользование необрабатываемые свободные, по большей части целинные, земли. Центрами концентрации населения при этом становились еврейские земледельческие колонии, существовавшие в России еще с начала XIX века. Стратегический замысел заключался в том, что в последующем поселения старых и новых колонистов должны были объединяться в единый сплошной массив, заселенный евреями.

2

Осваивать целинные земли, создавая на них земледельческие поселения, еврейская местечковая беднота стала осваивать по всей стране уже в начале 1920-х годов. Гражданская война серьезно подкосила еврейское земледелие, хотя в целом занято им было и не очень большое количество хозяйств. Если в

1917 г. их по всей стране было 52758, и обрабатывали они 120 тыс. га земли, то к 1920 году их число упало до 35 тыс., а объем обрабатываемых земель до 84,7 тыс. га. Но к 1923 году число земледельческих хозяйств евреев уже превысило дореволюционное – 75900, а объем обрабатываемых земель достиг 153,3 тыс. га.

По переписи 1926 г. сельским хозяйством занимались 155,5 тыс. евреев. К 1931 г. их было уже примерно 250 тыс., что составляло 9% от всего еврейского населения страны. Такого большого процента евреев-крестьян не было почти ни в какой другой стране, не считая сионистской колонизации Палестины. Только в Крыму евреям было отведено для окультуривания 342 тысячи гектаров необрабатываемых земель. Свои дома и земельные участки они размещали, главным образом, рядом с еврейскими земледельческими колониями, существовавшими еще с начала XX века. Разоренное революцией и Гражданской войной сельское хозяйство России к началу переселенческой кампании успело не только восстановиться, но и существенно перекрыть показатели дореволюционные показатели. В этом отношении характерен пример того же Крыма. Так, если в 1917 г. на полуострове обрабатывалось 119,4 тыс. га посевных площадей, на которых «кормилось» 52,8 тыс. чел., то к 1923 г. здесь уже обрабатывалось 153,3 тыс. га и проживало 75, 9 тыс. крестьян. В целом можно сказать, что с чисто хозяйственной точки зрения, крымский регион к прием переселенцев был готов.

Для того, чтобы процесс еврейского землеустройства принял плановый характер, ЦИК СССР 29 августа 1924 г. постановил учредить при президиуме Совета национальностей особый Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КомЗЕТ), который должен был заняться организацией еврейских сельскохозяйственных артелей, и уже спустя несколько месяцев возникли первые еврейские колхозы. Нееврейских колхозов в стране тогда еще не было, так что евреи в этом отношении оказались первопроходцами. Первым председателем КомЗЕТа стал Петр Смидович, член президиума ВЦИК, в прошлом – профессиональный революционер, один из немногих филосемитов в советском правительстве. Поскольку Смидовичу в целом приходилось заниматься всеми проблемами еврейской жизни, в номенклатурных верхах его даже в шутку окрестили «ученым евреем при губернаторе» – такая должность действительно была введена Николаем I в 1850 году.

Уже в 1924 г. КомЗЕТ приступил к основанию и обустройству новых еврейских поселений. По мере роста численности населения в этих поселениях на их базе создавались органы советской власти – еврейские сельсоветы. Число таких сельсоветов медленно, но верно росло, и к концу 1920-х гг. в стране их насчитывалось 216, в том числе, 160 – на Украине, 29 – в Крыму и 27 – в Белоруссии.

В январе 1925 года в помощь КомЗЕТу была создана формально общественная организация ОЗЕТ – Общество землеустройства еврейских

трудящихся, служившая, в основном, для пропаганды и изыскания средств. Центральное правление ОЗЕТА возглавил Ю.Ларин, его заместителем стал А. Брагин (1893–1938?). В правление ОЗЕТА вошли и несколько членов высшего руководства страны: «президент» М.Калинин, наркоминдел Г.Чичерин, его заместитель М.Литвинов (Валлах), наркомвнешторг Л.Красин, зам. Председателя ЦИКа П.Смидович, что говорило о той высокой роли, которую должна была, по замыслу властей, сыграть эта организация в жизни страны.

Уже через несколько месяцев после образования ОЗЕТА были созданы сравнительно независимые от центра филиалы в союзных и автономных республиках. В Минске это был БелОЗЕТ, в Харькове, тогдашней столице Украины – УкрОЗЕТ, в Казани – ТатОЗЕТ, в Симферополе – КрымОЗЕТ, в Тбилиси – ГрузОЗЕТ и т.д. Эти филиалы, хотя и были связаны единым уставом и организованы во всесоюзное общество, зачастую вступали в конфликты с центром, так как их работа зависела от местных условий и взаимоотношений с республиканскими властями.

За границей также были созданы аналогичные еврейские общества. В Берлине и Лондоне это была Группы содействия Обществу землеустройства еврейских трудящихся при советских учреждениях. Кроме того, в Лондоне еще существовал Объединенный фонд содействия еврейской колонизации в России. В Йоханнесбурге активным был Еврейский колонизационный фонд, а в Тель-Авиве – Палестинское общество содействия еврейскому земледелию в Советском Союзе (Агру). Во многих странах существовали общественные организации, которые обеспечивали разъяснительную работу и сбор денежных средств среди евреев. Наиболее крупными из них были Икор (Нью-Йорк, Копенгаген) и Прокор (Буэнос-Айрес).

Кампания по землеустройству советских евреев вызвала подъем творческой активности в писательской среде. В частности, в апреле 1926 г. большая группа писателей, пишущих на идиш, в том числе Нахум Ойслендер, Зелик Аксельрод, Яша Бронштейн, Иехезкель Добрушин, Шмуэль Галкин, Давид Гофштейн, Моше Тейф, Ноте Лурье, Лев Квитко, Арон Кушников и многие другие, опубликовали обращение «К евреям всех стран мира». Призывая еврейскую общественность и, прежде всего, своих коллег и всех деятелей культуры поддержать еврейское землеустройство в Советском Союзе, они предрекали «презрение поколений» тем, кто не впишет в это дело «своего имени».

Делая ставку на сопровождавшее евреев на всем их историческом пути чувство взаимопомощи, сотрудники ОЗЕТА основных спонсоров, естественно, искали в дальнем зарубежье. И действительно, свою заинтересованность в экономическом возрождении и физическом спасении своих собратьев в советской России проявили, кроме «Джойнта», проявили и две других всемирно известных еврейских филантропических организаций – ОРТ и ЕКО (Еврейское колонизационное общество). Обе они в свое время

были созданы в России и сыграли свою роль в помощи российскому еврейству. ОРТ было основано в 1880 г. в Петербурге предпринимателем и филантропом С.С. Поляковым как Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России, преобразованное после Первой мировой войны во всемирный ОРТ (Association for Handicrafts and Agricultural Labor among the Jews) со штаб-квартирой в Берлине. ЕКО – Еврейское колонизационное общество (Jewish Colonization Association), было основано чуть позднее, в 1891 г., в Лондоне на средства барона Мориса де Гирша для содействия переселению евреев России и других стран Восточной Европы в Аргентину.

Позднее было подсчитано, что 75% средств, затраченных к 1929 году на землеустройство евреев, поступили из-за рубежа. Эту деятельность «Джойнта» в СССР стала представлять корпорация «Агро-Джойнт», созданная в 1924 г. специальным договором о сотрудничестве между «Джойнтом» и советским правительством. В еврейские поселения началась поставка тракторов, сельскохозяйственных машин, высокосортных семян. Было открыто финансирование строительства артезианских колодцев, организована профессиональная подготовка еврейской молодежи. За время своей деятельности «Агро-Джойнт» оказал помощь в переселении на землю более чем 150 тыс. евреям, при этом основав или укрепив более 250 поселений и израсходовав 16 млн долларов, не считая выдачи долгосрочных кредитов.

Однако далеко не все было так просто. И не случайно один из эмигрантских журналистов в те дни написал, что «в этом проекте по иронии судьбы встретились большевистский блеф с американским размахом». Как прокомментировал эту фразу уже в наши дни А.Солженицын, «американцы клюнули, не понимая, что происходит в СССР».

3

Основная тяжесть работы по организации трудоустройства «деклассированных еврейских элементов» в стране лежала на Центральном бюро Евсекции РКП(б), во главе которой стоял «старый большевик» Шимон Диманштейн. Еще в январе 1918 г. Диманштейн был назначен главой Еврейского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей, возглавляемом И.Сталиным, участвовал в создании первой советской газеты на идиш «Ди вархайт» (с 1 августа 1918 г. – «Дер эмес») и был ее первым редактором. В октябре 1918 г. Диманштейн был избран председателем центрального бюро Евсекции. Именно он в июле 1919 г., в соответствии с июньским декретом Еврейского комиссариата, подписал циркуляр о закрытии правлений и учреждений еврейских общин и ликвидации других «буржуазных организаций» – сионистских «Гарбут» и «Гехолуц».

Являясь одной из национальных секций партии большевиков, Евсекция занималась, главным образом, распространением коммунистической

идеологии в еврейской среде на языке идиш («советизация через идишизацию») и вовлечением евреев в «строительство социалистического общества». Главную свою задачу члены Евсекции видели в «коммунистическом воспитании еврейских масс» и фактически были главными инициаторами ликвидации еврейских общин, закрытия синагог, устройства судов над хедерами и т.д. Сосредоточив в своих руках почти полностью печать на идиш (газеты, журналы, издательства), они закрыли путь изданию книг на иврите, который по их наущению был объявлен «реакционным языком». Особенно яростную борьбу Евсекция вела с сионистским движением.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, оставаясь верными курсу партии на форсированную ассимиляцию национальных меньшинств и объявив всякую особую работу среди еврейского населения «националистическим уклоном», именно Евсекция при этом стала в 1920-е гг. центром консолидации еврейской жизни в стране. С первых же дней своего существования Евсекция повела борьбу с обнищанием еврейских масс (пауперизацией), достигшей среди еврейского населения колоссальных размеров. Виной тому были не только погромы и бытовой антисемитизм, но и экономические санкции правительства. В период «военного коммунизма» в результате реквизиций значительная часть еврейского населения потеряло свое имущество. Крестьянство, сопротивляясь продразверстке, стала собирать урожай лишь настолько, чтобы удовлетворять личные нужды, в результате продовольственные товары в свободную продажу стали поступать в ограниченном количестве, и население еврейских местечек зачастую жестоко страдало от голода.

В поисках возможностей для оказания помощи населению, Евсекция провела первые акции по созданию еврейских земледельческих артелей. Первые такие артели были образованы в 1919 г. на территории Белоруссии и Литвы. Однако советско-польская война (1920) заглушила это начинание. Но начало было положено, и поэтому, когда задача «посадить евреев на землю» была оглашена, именно Евсекция с энтузиазмом принялась за ее реализацию. Не случайно ведущие роды в руководстве КомЗЕТа стали играть деятели Центрального бюро Евсекции.

Заместителем П.Смидовича по КомЗЕТу стал один из лидеров Центрального бюро евсекции при ЦК ВКП(б) еврейский публицист Абрам Мережин (Авром-Мойше Грубштейн, 1880 - 1937). Судьба Мережина во многом повторяет судьбу тех активистов еврейского общественного движения начала XX века, которые, будучи оторванными от общинной жизни, приняли для себя как единственно верную концепцию большевиков, вслед за В.Лениным догматически утверждавших, что решение еврейского вопроса лежит в ассимиляции – то есть в растворении еврейской массы в окружающем ее многочисленном населении титульной нации.

Отсутствие четкой политической позиции заставляла Мережина постоянно колебаться в выборе собственной позиции во внутрипартийной жизни. В начале века он, преподаватель еврейских школ в Одессе, был активным сторонником сионизма. Но вступив в 1917 г. в Бунд, с той же страстью начал с сионизмом бороться. В годы гражданской войны на Украине вел в Житомире нелегальную коммунистическую деятельность. Когда в мае 1919 г. германская армия ушла с территории Украины, А.Мережин стал одним из создателей и руководителей еврейского Коммунистического союза (Комфарбанда), уже через месяц ликвидированного второй конференцией Евсекции. В 1920 г. вошел в состав руководства Центрального бюро Евсекции при ЦК РКП (б) и был одним из тех, кто занимался вопросами снабжения продовольствием еврейских масс черты оседлости. Позднее стал активным проводником политики идишизации: развития еврейской культуры на языке идиш, подавления религиозной жизни евреев, гонения на ивритскую и русско-еврейскую культуру. В середине 1920-х гг. был одним из идеологов переселения евреев из городов в сельскую местность и создания еврейских сельскохозяйственных коммун. Этой теме в сочетании с обличением сионизма он посвятил ряд статей в идишистской прессе - газетах «Дер эмес» (Москва) и «Комунистише фон» (Киев).

Аналогичные повороты судьбы были характерны и для другого активного деятеля Евсекции Александра Чемерисского, который в июле 1920 г. занял место ушедшего на партийную работу председателя Центрального бюро Ш.Диманштейна. В прошлом участник еврейского революционного движения, публицист Александр (Соломон) Чемерисский (1880 – 1942) был с 1898 г. членом Минского комитета Бунда. Он уцелел при арестах, последовавших сразу после Первого (Минского) съезда РСДРП и принял активное участие в воссоздании ослабленной арестами организации. Но вскоре был также арестован и доставлен в Москву, где подвергся серьезной психологической обработке со стороны начальника московского охранного отделения С.Зубатова. В результате он согласился стать участником легального, поддерживаемого властями движения (позднее получившего название «зубатовщины») по созданию партии еврейских рабочих, которая должна будет защищать исключительно их профессиональные интересы и не вести борьбу с самодержавием.

В 1900 г. Чемерисский вернулся в Минск и активно занялся пропагандой зубатовских идей, а в июле следующего года был среди создателей Еврейской независимой рабочей партии (ЕНРП), после чего, подвергнутый остракизму со стороны бундовцев, и вышел из их рядов. В июне 1903 г., после Кишиневского погрома съезд ЕНРП объявил о самороспуске. Зубатовская затея рухнула, а Чемерисский вновь был принят в Бунд. Жил в Лодзи, был членом местного комитета Бунда, принимал участие в восстании рабочих в июле 1905 г., избирался делегатом на все съезды своей партии, опубликовал большое количество статей, посвященных различным вопросам партийной жизни, в периодических изданиях Бунда. Эмигрировал,

нелегально вернулся в Россию. Был арестован, вышел на свободу после февральской революции. Был среди создателей Комфарбанда. В 1920г. вступил в партию большевиков. Возглавляя Евсекцию, жестко проводил линию партийного руководства большевиков на подавление форм еврейской жизни. Одна из его книг (1926) называлась «Сионистская галиматья».

4

Вопрос о необходимости привлечения местечковых евреев к производительному труду стоял перед властями в те дни очень остро. Вот как это было сформулировано в одном из первых документов КомЗЕТа: *«По социальному составу насчитывается евреев членов профсоюзов, включая и безработных, 300 тысяч ... а вместе с членами семей 850.000 чел. и около 130.000 душ земледельцев. Остальная часть в 1.750.000 чел. падает на кустарей, мелких торговцев и лиц без определенных занятий... Совершенно ясно, что такая экономическая структура еврейского населения совершенно неприспособлена к Советскому строю, с его курсом на госторговлю, кооперацию и концентрацию промышленности и что если не будет принято экстренных мер по переводу еврейского населения на производственный труд, то значительная часть его будет поставлена перед перспективой вымирания и вырождения».*

Как только замысел создания еврейских национальных земледельческих ареалов был обнародован, немедленно появились и проекты по его воплощению в жизнь. Автором проекта, который лег в основу всех последующих решений правительства по землеустройству еврейского населения, был один из крупнейших экономистов советской России Юрий Ларин (Иехиэль-Михаэль Лурье, 1892 – 1932). Это он еще в 1922 г. предложил создать Еврейскую автономию в Крыму и поселить на ее территории 280 тыс. переселенцев.

Уроженец Симферополя, сын еврейского писателя-палестинофила Шнеура Залмана Лурье (1851–1908), Ю.Ларин еще юношей примкнул к революционному движению. Страдая неизлечимым врожденным заболеванием – миопатией и не имея возможности из-за атрофии мышц развивать двигательную активность (он даже просто передвигаться не мог без костылей), вел, тем не менее, огромную организационную работу и уже в 18-летнем возрасте явился фактическим основателем Крымского союза РСДРП. Неоднократно подвергался арестам, а в 1902 г. был выслан в Якутию. Во время побега с каторги товарищи по ссылке несли его на руках. В эмиграции, в Женеве, примкнул к меньшевикам, а к большевикам перешел только после Октября 1917, однако до самой смерти при этом оставался одним из наиболее авторитетных партийных деятелей. Неоднократно выражал несогласие с политикой Сталина и допускал в своих выступлениях резкие выражения по поводу его решений, но входил при этом в ближний круг общения вождя и обращался к нему не по имени, а по партийной кличке

– «Коба». Одним из свидетельств высокого авторитета Ю.Ларина в глазах Сталина является тот факт, что после смерти в 1932 г. он был похоронен у Кремлевской стены.

Став одним из наиболее авторитетных экспертов по экономическим вопросам и членом президиума ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства), Ю.Ларин сыграл важную роль в создании новой экономической системы в стране. Он был одним из создателей Госплана, входил в различные комиссии по налаживанию финансовой системы, торговли, промышленности, по утверждению монополии внешней торговли и т.д., так что ничего удивительного не было в том, что он был озабочен и решением экономических проблем, связанных с судьбой своего собственного народа. Принадлежа к высшему слою советской бюрократии, Ю.Ларин был одним из немногих ее представителей, проявлявших действенный интерес к еврейской проблематике. В 1926 – 1931 гг. он был одним из основных лидеров государственной кампании по борьбе с антисемитизмом, посвятив этой проблеме целый ряд печатных работ, в том числе ставшую знаменитой монографию «Евреи и антисемитизм в СССР» (1928).

Для создания еврейской автономии по предложению Ю.Ларина была выделена необжитая и наименее благоприятная для сельского хозяйства северная и северо-восточная степная часть Крыма. Предварительные затраты на подготовку земель КомЗЕТ рассчитывал произвести за счет поступлений средств и технического оборудования из-за границы. Ю.Ларин обосновывал свое предложение точными экономическими расчетами. Он понимал, что вербовка в еврейской среде потенциальных переселенцев, организация их переезда на новое место жительства и последующее закрепление на совершенно необжитых местах потребует значительных расходов, на которые едва вышедшая из Гражданской войны и еще не преодолевшая разруху страна пойти не сможет. Но ему удалось договориться с руководством созданного еще в 1914 г. «Объединенного распределительного комитета американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны», как официально назывался до 1931 г. «Джойнт», о спонсорской поддержке землеустройства советских евреев. До октября 1922 г. в СССР должно было поступить на эти цели 1240 тыс. долларов, что и случилось, и весной следующего года в Крыму уже появились первые переселенцы.

Страна отчаянно нуждалась в деньгах, и на первых этапах своей деятельности КомЗЕТ и фактически подчиненный ему ОЗЕТ едва ли не главной задачей ставили перед собой привлечение к поселенческим планам общественных симпатий не столько в Советском Союзе, сколько за рубежом. Для них чрезвычайно важно было усилить советское влияние в еврейской среде и добиться получения необходимых ассигнований на осуществление своих планов. Но Запад немедленно усмотрел в пропаганде проектов широкой еврейской сельскохозяйственной колонизации в Советском Союзе альтернативу сионизму, основной идеей которого является заселения евреями Эрец-Исраэль. «Крым предположено сделать теперь заместителем

Палестины, – иронизировала лондонская «Джуиш кроникл» 16 октября 1925 г. – И в самом деле, зачем посылать евреев в Палестину, столь непроводительную и не оправдывающую большие жертвы и неимоверно тяжелый труд?.. Москва явится покровительницей русского еврейства и может теперь претендовать на моральную поддержку евреев всех стран, тем более что этот план ей ничего не стоит: все расходы покроют американские евреи».

Как ни парадоксально звучала мысль о возможности создания в Крыму некоей еврейской Палестины, она действительно начала воплощаться в жизнь, ибо 11 февраля 1926 г. была создана комиссия во главе с М.Калининым, и Политбюро ЦК ВКП(б) по его предложению приняло решение, гласившее: « Держать курс на возможность организации автономной еврейской единицы при благоприятных результатах переселения». Любопытно, что проект, предложенный Всесоюзным старостой, абсолютно противоречил установкам большевиков в национальном вопросе, и в первую очередь, в пресловутом «еврейском вопросе».

5

С исторической точки зрения, проблема создания национально-культурной автономии или даже попытка простого декларирования ее в форме территориализма или сионизма упиралась в проблему признания большевиками права наций на самоопределение. В мировом социалистическом движении это право было впервые сформулировано на Лондонском конгрессе Второго Интернационала в 1896 г.: «Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального или другого абсолютизма».

Подход В. Ленина в этом вопросе был иным. Как выразился историк А. Авторханов, Ленин признавал, и то условно, право наций на самоопределение при капитализме, но категорически отрицал его при социализме. Большевики меньше всего хотели, чтобы хоть какой-то народ вообще однажды поставил вопрос о своей автономии и тем самым породил цепную реакцию в стране, которую они расценивали не иначе, как советскую империю. И именно поэтому борьба с еврейскими партиями и общественными движениями, даже сугубо социалистического направления, велась со всей присущей большевикам жестокостью.

Поскольку в основе сионизма как идеологической доктрины лежало признание всех евреев мира единой нацией и убеждение в невозможности их полноценного национального и экономического развития вне исторической родины, у евреев вновь появилась реальная возможность воплотить в жизнь свою вековую мечту – возродить еврейское государство. Особые надежды на это возлагало российское еврейство, которое до Первой мировой войны было душой всемирного сионизма и его ведущей силой. Именно оно приняло на

себя все трудности строительства ишува: его заселение, развитие хозяйства, завязывание международных связей, финансовые проблемы.

Поскольку сионизм провозглашал себя одной из форм национально-культурной автономии, признание за евреями права на создание собственного национального очага, пусть даже и на территории другого государства, означало бы для большевиков необходимость признания этого права и за другими народами. Мало того, что в этом случае нарушался принцип декларируемого ими интернационализма, который на деле фактически со временем стал замаскированной формой великодержавного шовинизма. Подрывалась надежда на воссоздание Российской империи (пусть и под красным флагом). Возникла возможность сепаративного отделения других наций, поэтому большевики никак не могли признать сионистское движение легитимным.

В дореволюционной России сионистское движение, хотя и носило массовый характер, но было неоднородным и представляло собой широкий спектр политических партий, культурных и спортивных организаций, идеология которых колебалась в больших пределах и отражала все оттенки и течения еврейской мысли. После Февральской революции 1917 г. в России действовали 18 сионистских партий и союзов, объединявших в своих рядах до 300 тысяч членов и издававших 52 периодических издания (39 – на идиш, 10 – на иврите, 3 – на русском языке). При этом следует учитывать, что значительная часть территории России, на которой проживало не менее половины еврейского населения, была оккупирована германскими войсками.

Решение упразднить сионистское движение в целом и погасить вековую мечту евреев о возвращении на свою историческую родину большевики приняли еще в начале 1918 года. Сионизм для них был одной из форм идеологии, а упустить монополию на государственную идеологию они никак не могли. Уже в 1918 г. многие из сионистских партий и организаций были распущены, имущество их конфисковано, а средства массовой информации закрыты. Тогда же иврит был объявлен контрреволюционным языком, а его преподавание было 30 августа 1919 г. запрещено во всех учебных заведениях комиссариатом просвещения. Лицемерие большевиков заключалось в том, что фактически преследовались организации, формально не запрещенные.

Еще в июле 1919 г. Президиум ВЦИК разъяснил руководству Сионистской организации, что, поскольку она ранее «не объявлялась контрреволюционной, то нет и оснований для принятия специального акта о ее юридической легализации, а потому советские органы не будут чинить препятствий культурно-воспитательной деятельности сионистов». На самом же деле власти активно проводили негласную борьбу с Сионистской организацией России путем тайных арестов ее лидеров, административных репрессий и финансового давления.

подавляя сионистское движение, большевики преследовали еще одну, на сей раз уже чисто прагматическую цель. Вот как ее сформулировал 1 июня 1920

г. в своем циркуляре о необходимости активизации борьбы с «еврейскими буржуазными националистами, состоящими на службе у Антанты», начальник секретного отдела ВЧК М.Лацис: «Сионизм, охватывающий почти всю еврейскую интеллигенцию, если бы ему суждено было осуществиться, немедленно лишил бы нас огромнейших кадров, необходимых для восстановления народного хозяйства».

Участники сионистского движения подвергались репрессиям едва ли не с первых месяцев существования Советов, в результате чего ряд сионистских организаций были вынуждены уйти в подполье уже сразу после октябрьского переворота 1917 года. В годы Гражданской войны, даже находясь на нелегальном положении, движение сыграло значительную роль в создании сионистского межпартийного объединения «Гехолуц». Сионистам принадлежит и ведущая роль в организации антипогромных сил еврейской самообороны. Но 23 апреля 1920 г. в Москве были арестованы участники и гости сионистской конференции. И хотя судебного процесса не было, 19 из арестованных были приговорены к различным срокам заключения. Вскоре они были помилованы, но при этом были вынуждены дать подписку о полном отказе от сионистской деятельности. В январе 1922 г. в заключении оказались все участники 3-й конференции «Гехолуца» в Харькове. В том же году в Гомеле местные власти разрешили проведение съезда этой организации, после чего, выявив легально всех ее членов, провели массовые аресты. И это не смотря на то, что официально «Гехолуц» и в Белоруссии, и на Украине запрещен не был и декларировал основной целью своего существования содействие аграризации и пролетаризации еврейских масс.

19 марта 1923 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение «разрешить существование организации «Гехолуц» на общих основаниях, установленных Советской властью. Давление ГПУ на «Гехолуц» привело к тому, что в уставе организации появился пункт, заставляющий сионистов ежегодно предоставлять общие списки ее членов в НКВД для контроля. Выявляя как легальным, так и агентурным путем убеждения еврейской молодежи, власти исключали молодых сионистов из учебных заведений. При этом истинные мотивы исключения не назывались, а на извещениях об увольнении писалось: «Уволен как идеологически чуждый элемент».

Репрессии принимали самые разнообразные формы: от общественных судебных процессов до массовых арестов, когда в течение несколько дней подвергались репрессиям от 1000 (18-22 сентября 1922 г.) до 3000 (2 сентября 1924 г.) человек по всей стране. Масштабы репрессий против сионистов впечатляют. С 13.03.1924 г. по 01.05.1925 г. в СССР было арестовано 3,5 тыс. чел. сионистского актива. Поводом послужили протестные акции, прокатившиеся по стране по поводу реализации Крымского проекта, который сионисты вполне резонно расценили как альтернативу своему движению. За решеткой оказалась, главным образом, молодежь 17-23-летнего возраста. Такая избирательность

объяснялась многочисленным молодежным контингентом в рядах сионистских организаций.

Что касается антисионистской пропаганды, то она не сходила со страниц газеты Увсекции «Дер Эмес» и страниц журнала «Еврейский крестьянин», выпускавшегося в 1925-1926 гг. Эта тема звучала с трибун многочисленных еврейских собраний и конференций. Во весь голос она прозвучала и с трибуны съезда ОЗЕТА. «Разве для населения, которое жило тысячи лет в нашем Западном и Юго-Западном крае, осталась хоть какая-нибудь органическая, физиологическая и другая связь с Палестиной?», – спрашивал у делегатов съезда 17 ноября 1926 го выступающий с докладом М.Калинин, забыв при этом, что евреи вообще в массе своей на территории Российской империи оказались лишь в конце XVIII в результате раздела Речи Посполитой.

6

Давление большевиков на сионистское движение, сопровождаемое массовыми репрессиями, было хорошо известно на Западе, что крайне негативно влияло на характер переговоров об организации еврейского земледелия в СССР. Переговоры с ОЗЕТОм вел директор русского отдела «Джойнта», известный американский агроном, эксперт в области фермерского хозяйства и организатор земледельческих колоний Джозеф Розен (1877 – 1949). Бывший москвич, выходец из еврейской среды, Розен еще юношей приобщился к революционному движению. Был сослан в Сибирь, откуда бежал и уже в 17-летнем возрасте оказался в Германии. В Гейдельбергском университете получил образование, после чего эмигрировал в США, где завершил курс наук со степенью доктора.

На всю жизнь Розен сохранил глубокую привязанность к России и всячески стремился содействовать прогрессу ее сельского хозяйства. Создал в Миннеаполисе агрономический центр с филиалами в Екатеринославе и Харькове, где русские агрономы получали возможность овладевать иностранными языками и приемами высокопродуктивного земледелия. В 1921 г. Розен был направлен посланцем «Джойнта» в советскую Россию с целью организовать социальную и юридическую реабилитацию «лишенцев». Это по его настоянию в устав ОЗЕТа был включен пункт о том, что членом этой организации может стать любой гражданин старше 18 лет, не имевший судимостей. Это положение о членстве в ОЗЕТе открыло доступ к работе огромной массе «лишенцев», до того полностью лишенных гражданских прав. В результате общее их число среди евреев несколько уменьшилось. Однако в целом ситуация с этой категорией, как писали большевики, «деклассированного» еврейского населения оставалась серьезной. И даже тогда, когда Президиум ЦИК СССР своим решением от 10 января 1928 г. признал возможным предоставить избирательные права еврейским переселенцам, обустроившимся на землях

переселенческого фонда, число «лишенцев», по данным 85-ти еврейских поселковых советов (113,9 тыс. взрослого населения), оставалось 34,7%.

Возглавив «Агро-Джойнт», Розен приложил максимум усилий, чтобы поток денежных вливаний из-за рубежа в проекты землеустройства советских евреев не иссякал. Достаточно сказать, что, если за 1924-29 гг. советская сторона выделила всего 9,1 млн. руб., то вложения иностранных еврейских организаций составили 20,5 млн. Один только «Джойнт» выделил в 1926 г. 2,3 миллиона долларов.

Чувствуя большую заинтересованность советской стороны в получении американских финансовых средств, Розен занял жесткую политическую позицию, поставив перед большевиками несколько предварительных условий. Его требования были достаточно категоричны и, как мы понимаем, с точки зрения советских властей совершенно неприемлемы: прекратить гонения на иудаизм, сионизм и ивритскую культуру, открыть в Москве эмиграционное бюро для отправки евреев в Палестину и, освободив арестованную сионистскую молодежь, дать ей возможность беспрепятственно покинуть страну, чтобы совершить алию. И хотя на деле, пусть частично, был выполнен лишь последний пункт его требований, договор в конце 1924 г. был все же подписан.

Для получения поддержки евреев Запада ОЗЕТу была предоставлена беспрецедентная с точки зрения советской внутренней политики свобода действий. В ноябре 1925 ОЗЕТ даже объявил о своём нейтральном отношении к сионизму, который к этому времени уже был объявлен в СССР «наиболее реакционной разновидностью еврейского буржуазного национализма». Откровенно антисионистскую позицию руководство ОЗЕТа заняло лишь в конце 1920-х гг.

Для того, чтобы не сорвать уже начавшееся и активно развивающееся создание еврейских земледельческих коммун и переселение евреев в Крым, а также публично заявить о том, что этот проект ни в коем случае не носит характер альтернативы сионистскому движению, ОЗЕТ принял 16 ноября 1925 г. резолюцию «О палестинской колонизации». В ней ОЗЕТ утверждал что никогда 1). не занимался и не занимается вопросом о колонизации Палестины; 2). не противопоставлял и не противопоставляет свою работу по еврейской колонизации в СССР работе других организаций по колонизации Палестины; и 3). не стремился и не стремится ставить никаких препятствий переселению в Палестину и из СССР. Третий пункт резолюции ОЗЕТ объяснял очень просто: зачем мешать тем, кто хочет ехать в Палестину? Все равно в СССР условия для колонизации евреев лучшие за счет большей дешевизны, большей прочности, большей обеспеченности и выгоды.

Лицемерие этой резолюции было видно невооруженным взглядом, ибо репрессивный характер политики большевиков по отношению к сионистам не изменился и оставался прежним и после ее обнародования. Уже в конце

1925 – начале 1926 гг. из Белоруссии и Украины было отправлено в ссылку 400 сионистов. За один только день 16.03.1926 г. было арестовано более 100 человек. Все попытки изменить позицию советского руководства по отношению к сионизму, в том числе обращение М.Горького к В.Ленину, результата не дали. Однако внешне власти пытались, что называется, сохранить лицо, и 4 февраля 1926 г. на специальном совещании в ЦК РКП(б) даже приняли решение о целесообразности продолжения работы по содействию эмиграции евреев.

7

Отношение к создаваемым еврейским земледельческим анклавам не было в еврейской среде однозначным. Руководство евсекций при ЦК ВКП(б), активно проводившее политику идишизации, было озабочено лишь сохранением культуры на языке идиш, утрата которой лишало смысла само их существование. Появление зон компактного проживания евреев их как раз очень устраивало, так как создавало благоприятные условия для сохранения национального самосознания. Революция привела к массовой миграции евреев из местечек в города, к гибели общинного уклада жизни, закрытию синагог и уничтожению еврейского образования. В условиях большого урбанизированного города евреи быстро смешивались с нееврейским населением. Резко возросло число межнациональных браков. Подавление властями религиозного чувства и ликвидация синагог обеспечивали массовую секуляризацию еврейской массы. Следующим этапом была уже только окончательная ассимиляция.

Процесс еврейской ассимиляции шел намного быстрее, чем можно было предположить. Это продемонстрировала в 1926 г. перепись населения: если в 1897 г. родным языком идиш назвали 97% опрошенных, то в 1926 г. таких было уже только 70%. Более того, 10% евреев, принявших участие в переписи, вообще отказались назвать свою подлинную национальность. Евреи уходили от языка идиш, потому что он для них был неким олицетворением местечка. Главным для них было – выбраться из узких рамок «черты оседлости», от того образа жизни, который они считали отсталым – «отрыжкой прошлого».

Неоднозначным было отношение к этой проблеме и руководства партии большевиков. С одной стороны, догматически выполняя предписания покойного «вождя мирового пролетариата», власти жестко навязывали огромному многонациональному государству политику великодержавного шовинизма. В свое время в работе «О национальном и национально-колониальном вопросе» В.Ленин на полном серьезе утверждал, что «разграничение наций в пределах одного государства вредно». «Мы, марксисты, стремимся сблизить и слить их», – развивал он свою мысль. А так как слияние народов возможно только при ассимиляции нерусских народов в русском, значит, именно в этом и должна заключаться национальная политика большевиков. «Против ассимиляторства могут кричать только

еврейские реакционные мешане, желающие повернуть назад колесо истории», – подчеркивал В. Ленин, сразу указывая, кто будет виноват, если этот процесс сорвется.

Лицемерие, которое было проявлено властями СССР при решении этого вопроса, не имело границ, ибо устами другого своего лидера – Иосифа Сталина, принявшего эстафету у своего предшественника, государство одновременно утверждало, что «политика ассимиляции безусловно исключается из арсенала марксизма-ленинизма как политика антинародная, контрреволюционная, как политика пагубная». Именно следуя этой концепции, большевики и стали решать «еврейский вопрос». Времени у них для глобальных преобразований в обществе было мало. Так просто, одной командой «сверху», решать целый ряд поставленных перед собой задач, развивающаяся административно-командная система управления решать пока еще не могла. Пришлось сделать пару шагов назад, пойти на временный союз с автономистами и согласиться на создание для евреев экстерриториальной автономии. Местом для нее, по предложению Ю. Ларина, и было выбрано Северное Причерноморье.

Временно отступив от ленинских принципов тотальной насильственной ассимиляции евреев, большевики получили возможность решить сразу три глобальные задачи. Главной из них была – победа в информационной войне с Западом. Нужно было любой ценой перед лицом всего мира подтвердить свою правоту в преследовании сионистов и доказать при этом нереальность воплощения теми в жизнь многовековой сионистской мечты о создании еврейской государственности на Ближнем Востоке. Более того, можно было при этом декларировать свое желание самим воплотить в жизнь идею национально-культурной автономии евреев СССР, создав тем самым реальную альтернативу сионизму и подорвав его идеологические основы. Приняв это положение за основу, государство могло уже вполне легально решать проблему освобождения густонаселенных районов страны от избытков еврейского населения, а заодно и трудоустройства массы торговцев, ремесленников и мелких производителей, составлявших большую часть еврейских безработных.

Однако эту идею поддержали далеко не все. Лидеры Евсекции поселенческую линию в официальной политике государства оценили как проявление национализма и настаивали на продолжение интернационализации еврейской массы, то есть, по сути дела, на насильственной ассимиляции. Группа деятелей (большой частью беспартийных) во главе с А. Брагиным считала, что надо основывать не отдельные еврейские поселения, а сплошные массивы заселения – то есть аналоги республикам. Цель – создание базы для национального самоопределения евреев в Советском Союзе. С возражением выступили и украинские руководители. Как заявил на VIII Всеукраинской партийной конференции секретарь ЦК КП(б)У, выходец из семьи немецких колонистов Эммануил Квиринг (1888 – 1937), «мы ничего не имеем против того, чтобы

образовывались те или иные республики национальных меньшинств, но специально собирать евреев в одно место – это не логично, это пахнет сионизмом».

Окончательно точку в этом вопросе поставил сам И.Сталин. Это ему предстояло сделать последний шаг от предоставления евреям автономии культурной и образовательной, что, собственно, уже было в 1920-е годы реализовано, до создания автономных органов самоуправления евреев. Сохранилась записка, которую написал ему заведующий подотделом нацменьшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Семен Диманштейн. Датируется записка 1926 годом. В ней С.Диманштейн сообщал о выступлении Ю.Ларина по поводу необходимости организации Еврейской республики в пределах СССР. Ответ И.Сталина был однозначен: *«Что касается лично моего мнения, то я действительно за то, чтобы создать на территории Союза Еврейскую советскую республику с компактным большинством из евреев, используя для этого переселенческое движение еврейских трудовых масс»*. О возрождении еврейской нации как результат создания такой автономии, как мы видим, не было сказано ни слова.

И вот уже 15 июня 1926 г. президиум ЦИК утверждает план землеустройства, согласно которому предполагается в течение десяти лет переселить «на землю» сто тысяч еврейских семей. Кульминацией всей кампании по реализации «Крымского проекта» стал открывшийся 16 ноября всесоюзный съезд ОЗЕТа, на котором Ю.Ларин прямо призвал «путем организации массовых еврейских поселений... создать, в конечном счете, в Северном Крыму национальную еврейскую республику». В своем выступлении на съезде М.Калинин приветствовал эту идею, но при этом четко определил свою позицию относительно возрождения евреев как нации: *«Перед еврейским народом стоит большая задача – сохранить свою национальность. Для этого нужно превратить значительную часть еврейского населения в оседлое крестьянское компактное население, измеряемое, по крайней мере, сотнями тысяч. Только при таких условиях еврейская масса может надеяться на дальнейшее существование своей национальности»*.

Надо сказать, что выступление М.Калинина на съезде ОЗЕТа носило в какой-то степени сенсационный характер. Своим выступлением М. Калинин сформулировал главенствовавший в те дни в СССР взгляд на нацию как на территориальную общность, которая должна была иметь свой ареал обитания и строить на ней свою национальную жизнь. Это его заявление по аналогии с «Декларацией Бальфура» вскоре получило название «Декларации Калинина». В воздухе вновь замаячила отвергаемая до этого большевиками, но продвигаемая в свое время бундовцами, идея консолидации еврейского народа в одну, единую нацию, а потому М.Калинин немедленно получил соответствующую отповедь от лидеров Евсекции. Сделал это, хоть и не очень корректно, все тот же Ю.Ларин, которого, тем не менее, поддержал председатель Центрального бюро А.Чемерисский.

Но был в докладе М.Калинина еще один раздел, который подводил некий итог развитию «еврейского вопроса» в СССР за прошедшее после октября 1917 г. десятилетие и формулировал его состояние на сегодняшний день: *«Октябрьская революция... основательно ударила по еврейскому народу... уничтожила, по крайней мере, на время, основу... самой возможности существования еврейского населения – кустарные промыслы. Сейчас русская интеллигенция более антисемитична, чем была при царизме... В тот момент, когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула, испугалась революции... еврейская интеллигенция заполнила канал революции большим процентом по сравнению со своей численностью и начала работать в органах управления. Вот на этой почве развился антисемитизм».*

Спустя полтора месяца после съезда ОЗЕТа, 31 декабря, всесоюзное совещание еврейских секций приняло резолюцию, зафиксировавшую эту позицию Евсекции: «ЦБ считает, что еврейские массы пойдут к социализму двумя путями: те, которые принадлежали к непроизводительным слоям или выпали из производства – путем превращения в крестьянство на сплошной территории с последующим созданием автономной государственности. Остальные – путем превращения в армию наемного труда вообще и в промышленный пролетариат в частности. Первый путь связан с национальной консолидацией. На втором пути не исключена перспектива ассимиляции. Мы ведем работу по обоим путям, ибо сохранение нации не наш лозунг». Вот так: «сохранение нации не наш лозунг»!

8

Перспектива «посадить евреев на землю» имела для большевиков еще одну важную цель: апробировать на них идею создания кооперативных форм сельского хозяйства, что, в свою очередь, должно будет способствовать утверждению социалистических принципов образа жизни. Успехи в создании еврейских колхозов проложили пути к коллективным формам хозяйствования, что было до этого крайне затруднено среди нееврейского крестьянства, приверженного индивидуальным формам деятельности. Это было настолько закреплено в его исторической памяти, что привело спустя пять лет к трагедии насильственной коллективизации. Когда в конце 1925 г. в среде еврейских колонистов началось создание колхозов, сельским хозяйством в стране занималось уже более 100 тыс. евреев. В течение последующих трех лет ОЗЕТ выделил для 14 170 еврейских семей 325 тысяч гектаров необрабатываемой до этого целины.

«Джойнт», принимая решение об оказании финансовой поддержки землеустройству советского еврейства, учитывал опыт реализации аналогичной программы при еврейской колонизации Палестины: по темпам своего развития она, как минимум, в четыре раза отставала от еврейского землеустройства в России. Дело дошло до того, что в 1927 году реэмиграция из Палестины превысила иммиграцию на 87%. Переселенцы – бывшие

россияне, естественно, и возвращались в Россию. В Яффо 16 мая 1926 г. они даже организовали некий «Союз возвращения на родину». И хотя 3 января 1927 г. комиссия Совета Труда и Оборона СССР приняла постановление, в котором «содействие массовой эмиграции евреев из Палестины» было признано нецелесообразным, тем не менее, спустя год группе в 100 реэмигрантов удалось создать в Крыму коммуну «Воля нова».

Из-за откровенно трусливой политики Великобритании, которая, раз за разом, нарушая решение Лиги нации о создании еврейского государства, делала уступки арабским радикальным кругам и ограничивала репатриацию евреев, «Джойнт» вынужден был постоянно корректировать свою политику помощи палестинским поселенцам. В 1926 г. в Москву со специальной миссией из США прибыл один из лидеров «Джойнта», известный адвокат и живописец, создатель нью-йоркской «New Gallery» Джеймс Розенберг. После того, как он изучил состояние дел с развитием еврейского земледелия в СССР, «Джойнт» по его рекомендации принял решение сделать в своей работе ставку на русское еврейство, и 31 декабря 1927 г. «Агро-Джойнт» заключил с советским правительством новый трехлетний договор. Через два года, 15 февраля 1929 г., этот договор был продлен еще почти на четверть века, до 1953 г. «Агро-Джойнт» обязался предоставить правительству СССР заем в 9 млн. долларов под 5% годовых и с 17-летним сроком погашения. Кроме того, большая сумма выделялась советской стороне в виде безвозмездной финансовой помощи. Сбылись слова эмигрантского журналиста: «большевистский блеф» действительно сработал, а деньги «Джойнта» и других еврейских организаций Америки придали ему поистине «американский размах».

О том, что вся эта затея с попыткой «посадить евреев на землю» – блеф, во весь голос заявило тогда руководство Всемирной сионистской организации (ВСО), и не только потому, что она противоречила идее возрождения еврейской государственности в Эрец-Исраэль. Как заявили сионисты, еврейские проекты в «стране погромов» абсолютно бесперспективны. Не менее категорично, хотя и с других позиций, против организации еврейских земледельческих регионов выступили некоторые советские чиновники, в частности, нарком земледелия РСФСР А.Смирнов. Возражая против проекта создания еврейской крымской автономии, А.Смирнов подвел под свои слова и юридическое обоснование: «Образование автономной еврейской единицы на чуждой территории из пришлых со стороны элементов явится совершенно искусственным и в этом отношении самым резким образом разойдется с принятым порядком образования автономных областей в СССР, который основывается на началах самоопределения национальностей...»

Существовал и еще один, возможно, наиболее важный фактор, препятствовавший созданию еврейской автономии в Северном Причерноморье. На юге Украины в начале 1920-х гг. насчитывалось до 5 млн. безземельных крестьян из числа коренного населения. На их глазах

еврейские колонисты получали бесплатно земельные угодья, заграничную сельскохозяйственную технику, семена и породистый скот. А местному населению в это же время власти предлагали искать лучшую долю на обширных пространствах за Уралом. Зная это, не приходится удивляться, почему весь этот переселенческий процесс сопровождался серьезными антисемитскими эксцессами. И все же основной причиной обострения межнациональных отношений послужили не экономические, а межнациональные отношения.

В октябре 1921 г. на полуострове была провозглашена Крымская автономная советская социалистическая республика, в руководстве которой ведущие позиции заняли представители татарского населения. Их численность составляла 37% от общего числа жителей полуострова. Русских было чуть больше – 44%, но они не являлись титульной нацией. Немцы (10%), болгары (3%) и греки (2,6%) считались национальными меньшинствами. Евреи же составляли и вовсе 1% населения Крыма. Из общего количества проживавших в Крыму евреев (40166) только 3353 были заняты в сельском хозяйстве. Поэтому сама идея создания в таких условиях национальной республики выглядела весьма сомнительной. К тому же, причерноморские земли, на которых планировалась организация еврейской автономии, входили в состав двух союзных республик — РСФСР (Крым) и УССР (юг Украины), что также осложняло ситуацию.

Внутриполитическая ситуация в Крыму в конце 1924 г. вообще была взрывоопасной. Республика еще не оправилась от голодомора, царившего на полуострове в 1921 – 1923 гг. и унесшего по неполным данным 76000 жизней татарского населения, не считая представителей других народов. Еще кровоточили раны, возникшие в мае 1924 г., когда большевики силой подавили попытки лидеров автономии избавиться от диктата Москвы и решать свои национальные проблемы самостоятельно. Тогда все закончилось расстрелом 132 активистов движения, обвиненных в организации «контрреволюционного заговора». И тут неожиданно для татар – попытка заселить полуостров евреями, да еще с перспективой создать рядом с татарской автономной республикой еще одну – еврейскую. Как заявил воспротивившийся попытке еврейской «экспансии» председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибрагимов, «от нас требуют земли на переселение в Крым 8000 еврейских хозяйств, однако... наши излишки не удовлетворяют даже своих внутренних нужд».

Между Вели Ибрагимовым и Ю.Лариным возник конфликт, подробности которого широко освещались на страницах газет и с трибун различных партийных конференций. В.Ибрагимов настаивал отдать Крымской автономии преимущественное право на репатриацию сотен тысяч татар, покинувших родные места в XIX – начале XX вв. Но Кремль поддержал не его, а Ларина. Проект ОЗЕТа начал внедряться в жизнь, американские деньги стали осваиваться в СССР, а национальное движение крымских татар было подавлено со всей большевистской жестокостью. В 1927 г. против его

участников было сфальсифицировано дело, и в Симферополе прошел едва ли не первый в СССР политический процесс. В мае 1928 г. Вели Ибрагимов и большая группа его соратников были расстреляны. Путь для еврейской колонизации Крыма был свободен, но так называемый Южный проект, тем не менее, осуществлен не был, ибо он был обречен изначально.

9

Большевики планировали, что Крымская АССР станет основной базой еврейского переселения. Согласно утвержденному в 1926 г. перспективному плану земельного устройства евреев, в 1927-1936 гг. в Крыму должно было быть размещено около 250 тысяч еврейских переселенцев. В первый же год работы здесь должны были оказаться 10700 еврейских семей – 55,6% всех колонистов.

Российская история уже знала к этому времени несколько попыток переселения евреев на пустующие земли и приобщения их к земледелию. Ни одна из них не завершилась успешно. В последнюю четверть XVIII в., после Третьего раздела Речи Посполитой, в составе России оказалось значительное количество еврейского населения, которое от 45 до 90 (а иногда и выше) наполняло города. Екатерина II в это время как раз и проводила политику укрепления городов как основных торговых центров государства. Указом 1780 года она отнесла евреев к одному из городских сословий – купеческому или мещанам. Чрезвычайная скученность населения городов и местечек заставила правительство искать выход из этого положения, и указом 1804 г. Александр I позволил евреям переходить в крестьянское сословие для создания земледельческих поселений (колоний) на специально отведенных для этого незаселенных землях Таврической губернии. Как и прочие колонисты, евреи получили временные налоговые льготы, освобождение от рекрутской повинности, а также субсидии для приобретения или покупки земельных угодий.

На призыв правительства откликнулись несколько сотен еврейских семей из Белоруссии, которые основали на юге России в 1808 г. первые земледельческие колонии. Но тут выяснилась вся бессмысленность попытки создать класс еврейских фермеров-земледельцев. Вся история евреев была связана с проживанием в городской местности. Им как народу пришлому нигде и никогда не позволяли селиться на земле и заниматься сельским хозяйством. Все национальные традиции этого народа, его жизненный уклад и опыт лежали в сфере ремесленничества, коммерции и торговли. Переселение, создание хозяйств, снабжение их оборудованием, семенами и т.д. – все требовало средств и было совершенно некстати царскому правительству в разгар войны с Наполеоном. Трудность заселения неосвоенного степного края быстро привела к упадку этих колоний. А в 1806 г. и вовсе началось их выселение евреев из сельских местностей.

Политика царских властей в отношении евреев не была последовательной. Николай I на протяжении десяти лет несколько раз издавал указы о

выселении евреев из сельской местности, но в 1835 г. сам же положил начало еврейской земледельческой колонизации в Бессарабской области Новороссии. (Тогда же была сделана попытка создания еврейских колоний в Сибири, но она оказалась неудачной). Еврейские колонисты стали получать казенные земли в бессрочное пользование, а также приобретать и арендовать земельные участки в шести губерниях. Для колонистов предусматривались налоговые послабления. В последующие два десятилетия на юге России было образовано 17 еврейских сельскохозяйственных колоний. К середине XIX в. прослойка евреев-земледельцев в России составляла уже 3 % от всего еврейского населения страны, а в Бессарабской области – около 16 %. Но Александр II свернул политику поощрения еврейского земледелия, а в 1883 г. евреям и вовсе было запрещено селиться вне городов и местечек, арендовать землю и приобретать недвижимость. На месте некоторых колоний возникли целые поселки, где регулярно проводились ярмарки, а большинство евреев вернулось к занятию торговлей и ремёслами.

К началу XX в. лишь 2,2% еврейского населения были заняты в сельском хозяйстве. Если бы большевики учли весь предыдущий опыт по привлечению такого исконно городского населения, как евреи, к занятию сельским хозяйством, они, возможно, не стали бы затевать такой кампании, как попытки «посадить евреев на землю». Однако, скорее всего, отвегнутые всем мировым сообществом, судорожно цепляясь за малейшую возможность приобрести симпатии за рубежом, в попытке любым способом получить хоть какую-то финансовую поддержку, большевики просто использовали евреев в качестве разменной монеты в большой политической игре, которую они пока безуспешно вели. Освоение целинных земель в обессиленном войной и голодом государстве требовало гораздо более серьезных инвестиций и участие гораздо больших человеческих ресурсов, чем те, которые могло себе позволить молодое советское государство. Тем более в условиях Северного Крыма с его засушливым климатом и малопродуктивными солончаковыми почвами.

В своей статье «Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым» («Известия», 11.07.1926) М.Калинин так осветил эту проблему: «На эту землю простых поселенцев посадить нельзя. Чтобы их посадить, на каждую десятину надо вложить минимум пару сотен рублей. Ни у советского правительства, ни у населения этой суммы нет. Эта сумма может быть собрана только за границей, что евреи и делают».

М.Калинин был прав. Условия еврейского земледелия в Крыму оставались крайне тяжелыми. Урожайность полей и доходность хозяйств – низкими. Земли, которые отводились евреям, брались, как правило, не из наличного используемого земельного фонда, а из неиспользуемых фондов, которые еще должны были быть подготовлены для сельскохозяйственного использования упорным трудом. Степная часть Крыма всегда оставалась мало населенной. И власти это сами очень хорошо понимали и не скрывали. Об этом говорил и

М.Калинин в своем докладе на съезде ОЗЕТа: «Напрасно наши враги и антисемиты стремятся доказать, что евреям отводятся лучшие земли. Мы великолепно понимаем, что эти земли не только не лучше, а по своим почвенным и климатическим условиям гораздо хуже и требуют огромного труда для освоения. Как писал автор одной из брошюр, выпущенных в 1928 г., «в Крыму евреям дают землю не в южной части, где климат благодатный, а в северной, где переселенец находит засушливую степь и где бушуют дикие ветры. Почва там местами солончаковая, а воду для питья приходится добывать на глубине 30-40 сажень и т.д.». Средства, поступающие от международных еврейских организаций распределялись между всем занятым земледелием население, и треть затрат приходилось на нееврейские хозяйства.

На серьезную трудовую отдачу прибывающих в Крым евреев тоже нельзя было рассчитывать. Практически все они никогда не занимались сельскохозяйственными работами и никаких трудовых навыков в этом деле не имели. Опросы показали, что половина из них были до этого торговцами, 20% – ремесленниками, 10% – рабочими. Остальные относились к интеллигенции (5%) или вообще не имели определенных занятий (15%).

Крымский проект был изначально «провальным». За весь период действия проекта – с 1925 по 1937 год – на отведенные правительством площади переселились лишь 126 000 евреев, причем закрепились из них на новом месте меньше половины – 53 000 (42%). В частности, по состоянию на 1 января 1932 г. количество еврейских земледельцев в Крыму было только 5122 при емкости, которая достигала 16000.

Только отчаянье, только огромное чувство ответственности за судьбу своего народа, оказавшего в критическом положении, могло подвигнуть Ю.Ларина на проталкивание своего проекта по привлечению евреев к работе на земле. А ведь достаточно было провести небольшой анализ социальной мотивации евреев, чтобы все сразу стало на свои места. Высокий первичный образовательный ценз евреев уже в первые послереволюционные годы привел к тому, что наибольшее количество евреев, заполнивших университеты, было еврейского происхождения. Представители коренных народов в это время еще только приступили к ликвидации безграмотности и получению рабочих профессий. Так вот, среди учащихся рабочих факультетов (рабфаков) евреи составляли в 1926/27 учебном году только 2,6%. Остальная масса еврейской молодежи шла сразу в университеты.

В 1926 г. в 34 (из 39) университетов советской России училось 103 тыс. студентов еврейского происхождения. Только 4,7% из них пытались получить профессию, связанную с работой в сельском хозяйстве. Высокий образовательный уровень и высокий уровень общего развития подталкивал еврейскую молодежь к выбору профессии, требующей одновременно и высокого интеллектуального уровня. Вот почему педагогическое образование пытались получить в тот год 11,3% еврейских студентов,

индустриально-техническое – 14,7%, медицинское – 15,3%, Социально-экономическое – 17,3%, художественное – 21,3%. (Заметим, каждый пятый студент-еврей готовил себя к артистической или музыкальной профессии!). Какое-то число евреев получало еще военное образование. В целом же из общего числа студентов евреи составляли 14%. И это притом, что среди населения СССР евреев по переписи 1926 г. было только 1,8%.

Крымский проект начал буксовать еще до того, как его запустили в дело. Наметившийся в первые месяцы поток переселенцев быстро превратился в небольшой ручеек. Не помогали никакие пропагандистские маневры властей. ОЗЕТ даже выпустил документальный фильм «Евреи на земле». Замысел фильма принадлежал Лиле Брик (Лиле Уриевне Каган) – любимой женщине и музе Владимира Маяковского. В середине 1926 г. она начала работать в ОЗЕТе. Идеи еврейского землеустройства захватили ее, и она, используя свои обширные связи в литературной и кинематографической среде, задумала снять фильм на эту тему. Сценарий написал Виктор Шкловский. Снять фильм согласился режиссер Абрам Роом. В поездке киногруппы в Крым принимал участие и В.Маяковский, который должен был написать титры. Результатом поездки явилось также и опубликованное в 1926 г. стихотворение В.Маяковского «Еврей» (Товарищам из ОЗЕТа).

Фильм вышел на экраны в 1927 г. Он показывал, как еврейские колонисты превращают голые степи в обжитые земли, какую технологию они используют для обработки для облагораживания этой засушливой зоны. Фильм опровергал антисемитские домыслы о том, что евреям большевики подарили этакую курортную зону. А антисемитских эксцессов было достаточно. По стране расходились красочные зарисовки роскошной жизни евреев на лучшем курорте страны, которая даже получила название «Крымской Калифорнии». Но настоящая антисемитская факханалия началась, когда из Крыма стали высылать кулацкие семьи. Сразу появилась поговорка «Евреям – Крым, русским – Нарым».

Разоблачая эти домыслы, картину труда евреев на земле в Крыму очень выпукло отобразил в своем стихотворении В.Маяковский. «Ни моря нет, ни куста, ни селеньица, // худшее из худших мест на Руси – // место, куда пришли поселенцы, // палаткой взвив паруса парусин. // Эту пустыню в усердии рьяном какая жрала саранча?! // Солончаки сменялись бурьяном, и снова шел солончак. // Кто смерит каторгу их труда?! // Геройство – каждый дым, // и каждый кирпич, и любая труба, // и всякая капля воды. // А нынче течет ручьевая лазурь; // пота рабочего крупный град // сегодня уже перелился в лозу, // и сочной гроздь повис виноград. // Люди работы выглядят ровно: // взгляни на еврея, землей полированного». Фильм «Евреи на земле» так и остался единственным документальным свидетельством попытки еврейской колонизации северного (степного) Крыма.

Но уже к концу 1926 г. со всей очевидностью стало ясно, что слова М.Калинина на съезде ОЗЕТа о перспективе возникновения еврейской

республики в Северном Причерноморье были не более чем политической риторикой. Ю.Ларин еще пытался как-то спасти экономический аспект программы. В сентябре 1927 г. он предложил комплекс новых мероприятий по обустройству еврейских переселенцев в Крыму. Согласно его плану основной специализацией в переселенческих хозяйствах должно было стать производство виноградного спирта для снабжения крымских винодельческих заводов. В эту работу предполагалось вовлечь 6000 индивидуальных хозяйств. Но и здесь требовались серьезные капитальные вложения, так что и этот проект сработал лишь частично.

В конце 1928 г. на руках у Ю.Ларина были данные развития еврейского земледелия по стране в целом за последние пять лет. Они были достаточно обнадеживающими: если в 1924 г. в стране в сельском хозяйстве было занято 94158 еврейских хозяйств и обрабатывали они 162,8 тыс. га земли, то в конце 1928 г. их было уже 220 тыс. и обрабатывали они 642 тыс. га земли. Это дало ему возможность в мае 1929 г. предложить КомЗЕТу еще один крупный проект: выделить еврейским колонистам Крыма дополнительно 235 тыс. га земли, которые остались бесхозными после процесса «раскулачивания» и переселением немецких колонистов в их национальную республику в Поволжье. Кроме того, он замыслил провести осушение 125 тыс. га территории озера Сиваш и создать на Таманском полуострове хлопковое хозяйство, но все его инициативы были отвергнуты в верхах. К этому времени уже был запущен новый грандиозный проект.

Дело в том, что власти по-прежнему испытывали острую необходимость глубоко задеть национальные интересы всех советских евреев. Пропагандистский характер этой цели уже тогда был виден невооруженным взглядом. И здесь, на новом этапе, уже нужно было не просто говорить о сельскохозяйственной колонизации. Требовалось серьезно думать о действительном создании еврейской автономии – не на словах, а на деле. И было понятно, что в европейской части Союза такой проект воплотить в жизнь не удастся. Надо было искать территорию подальше. И вот уже в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О землеустройстве евреев» от 18 марта 1926 г. появляется четвертый пункт: «Параллельно с практической работой по Северному Крыму и по плавням исследовать вопрос о возможности создания, кроме того, массива на 500 000 человек на Алтае, послав туда в советском порядке компетентную комиссию».

Сейчас нам будет уже сложно представить, о чем думали руководители страны, когда планировали переселить за Урал одновременно 0,5 млн. человек и поставить их в такие условия, когда единственным родом занятий для них будет земледелие! Но еще труднее будет осмыслить тот факт, что это будет четвертая часть всего еврейского населения страны. И это не легенда. Об этом прямо написали в 1927 г. в своей брошюре «О земельном устройстве трудящихся евреев в СССР» М.Калинин и П.Смидович (М., КомЗЕТ, с. 55-56). Но ясно одно: поиски велись по разным направлениям, и нужная территория, конечно же, нашлась. На Дальнем Востоке. Так в

пропагандистской машине большевиков появился еще один символ – Биробиджан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. – С. 90–99, 111–122.
2. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918 – 1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. – С. 18-25, 39-41, 176-178, 355, 372-382, 461, 534-537, 663-665, 690-693.
3. Бугай Н. 20-50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР. // Отечественная история, 1993, №4. – С. 175-179.
4. Агапов М. А.Г.Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР. // Вопросы истории. 2013, №3. – С. 91-101.
5. Абрамский Шимон. Биробиджанский проект, 1927-1929. Пер. с англ. // Сб. Евреи в Советской России (1917-1967). Иерусалим. Библиотека «Алия», вып.24. – С. 107-113.
6. Шварц Соломон. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк.: Издательство им. Чехова. 1952. – С. 47-68.
7. Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. М.-С.Пб. – 2003. – С. 201-209, 273.
8. Брагин А., Кольцов М. Судьба еврейских масс в Советском Союзе. М., 1924.
9. Батурицкий Д. Земельное устройство еврейской бедноты. М., ОЗЕТ, 1929. – С. 14-15.
10. Каменштейн М. Советская власть, еврейское земледелие и ОЗЕТ. М., ОЗЕТ. 1928. – С. 47-48.
11. Калинин М. Еврейский вопрос и переселение евреев в Крым. Известия, 11 июля 1926.
12. Калинин М. Евреи – земледельцы в союзе народов СССР. Речь на съезде ОЗЕТа 17 ноября 1926 г. М., Изд. ОЗЕТ, 1927.
13. Калинин М., Смидович П. О земельном устройстве трудящихся евреев в СССР. М. КомЗЕТ, 1927. – С. 55-56.
14. С. С. Любарский С. Отчет о командировке в Крым с 17 по 31 января 1925 г. // Цит. по Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе. – С. 64.
15. Гительман Цви. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. Пер. с англ. М., 2008. – С. 134-152.

16. Люстигер Арно. Сталин и евреи: Трагическая история Еврейского антифашистского комитета и советских евреев. Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2008. – С. 76-82. 361-365, 390-391.
17. Ваксберг А. Из ада в рай и обратно. М., 2003. – С. 125-131.
18. Евреи в современном мире. Т. II. М.: «Мосты культуры», 2006. – С. 285-288.
19. Ленин В. «Критические заметки по национальному вопросу». ПСС. М., 1961. Т.24. – С. 122-126.
20. Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. М., 1950. – С. 22-118.
21. Гессен Ю. История еврейского народа в России. М.-Иер., 1993. – С. 160-168.
22. Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. М.-Иерусалим : Мосты культуры –Gesharim, 2000. – С. 254-255.

Напечатано: в журнале "Заметки по еврейской истории" № 4 (183) апрель 2015

Адрес оригинальной публикации: <http://www.berkovich-zametki.com/2015/Zametki/Nomer4/Basin1.php>

Часть вторая: Новый Иерусалим, или сионизм наизнанку

Извлекая из труб огромные клубы дыма, по морской глади скользит многопалубный пароход. Вдоль борта прогуливаются пассажиры. Один из них – в нелепом, почти «чаплинском» черном котелке и потрепанном кургузом пиджачке, под которым белеет жилетка с торчащими манишкой и «ленинским» галстуком в горошек, – озабоченно разглядывает корпус корабля и что-то не то напевает, не то бормочет себе под нос: «Едем-едем, не доедем, а, быть может, и доедем...». Потом неожиданно обращается к стоящему рядом мужчине с газетой: «Скажите, пожалуйста, сколько – приблизительно, конечно, – может стоять такой пароход?». Мужчина опускает газету: «Не знаю. А вы что, хотите купить?». Задавший вопрос неопределенно пожимает плечами: «Нет, так просто... Интересно...»

Этим коротким диалогом начинается выпущенный в 1936 г. ленинградской киностудией «Советская Беларусь» треста Белгоскино художественный фильм «Искатели счастья» [1]. Кого, куда и откуда везет этот пароход? И что это за человек, которого зовут Пиня Копман, и который всем своим видом напоминает знаменитого шолом-алейхемовского

«человека воздуха»? Человек, у которого, скорее всего, ломаного гроша за душой нет, но которого так интересует, в какую сумму можно оценить этот корабль? Кое-что мы узнаём уже через несколько кадров, когда видим Пиню в составе семьи старенькой Двойры в поезде, идущем на Дальний Восток. Правда, из какой именно страны эти люди приехали в Советский Союз, мы так до конца фильма и не узнаем, но зато уже с первых кадров нам объясняют, куда и зачем они едут. Оказывается, они действительно пересекли полмира в поисках счастья: пообещали, что там, куда их везут, они обязательно должны обрести свою новую родину. На старой родине, той, откуда они уехали, у них было все – «воздух хороший, солнце, возможность молиться», вот только работы там у них не было.

Середина 30-х гг. Мировой экономической кризис. Десятилетие, вошедшее в историю как период Великой депрессии. Америка, Канада, Англия, Германия – лидеры мировой экономики, но они же – и наиболее пострадавшие от кризиса страны. Число безработных в этих странах достигает 30 млн. человек. Что ж, это многое объясняет: люди из-за рубежа едут в СССР в поисках работы. Правда не совсем ясно, как для безработных Америки и других стран в середине 30-х гг. вдруг оказались открытыми ворота до этого наглухо закупоренной страны Советов, но это уже вопрос не для такого откровенно пропагандистского фильма, как «Искатели счастья».

А вот о какой родине могла идти речь у не находивших себе нигде веками пристанища евреев, для которых само понятие родины всегда сочеталось только со словом «Иерусалим»? И почему те, кто привык, как минимум, раз в году, в Песах, произносить, как заклинание, «Если забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя», теперь едут искать родину где-то в дикой тайге на берегу реки Амур? И не потому ли одинокий музыкант в вагоне играет на своем кларнете тоскливую мелодию «Плача Израиля», что авторы фильма совершенно откровенно (видимо, рассчитывая на недостаточное знание сталинскими цензорами еврейской традиции) получают возможность провести параллель между мифическим «Плачем на реках Вавилонских» и возможным реальным плачем на реках дальневосточных?

«При реках Вавилона сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе». Так пели во все века изгнанные со своей исторической родины евреи (Пс. 136, Ст. 1). Без устали передвигались они в течение двух тысячелетий от одного очередного «Вавилона» к другому. Будет ли плакать, вспоминая о Сионе, еще одна когорта еврейских переселенцев в каком-то далеком таежном Биробиджане? И что вообще значит для них понятие «новая родина»? «Новый Иерусалим» что ли? Да, именно так: Биробиджан как прообраз Нового Иерусалима. Очень уж хотелось большевикам заставить евреев забыть о библейской родине на Ближнем Востоке и выбросить из головы бессмысленные сионистские мечтания. И хотя их замысел носил откровенно мессианский характер, сами большевики воспринимали его

вполне реально и явно рассчитывали на успех, забывая о том, что история и России, и СССР уже содержала примеры провала таких затей. Во всяком случае, пропагандистская кампания на этот счет велась с большим размахом, в результате чего и ехали с надеждой на лучшую жизнь в дальневосточную тайгу ничего не подозревающие идеалисты с другой стороны земного шара.

1.

Провал «Крымского проекта» весьма болезненно отозвался на репутации Сталина, едва только принявшего в свои руки бразды правления огромной империи, доставшейся ему от Ленина. Проект получил широкую огласку в прессе, и не вызывало сомнения, что его сворачивание немедленно даст повод для развертывания широкой антисоветской пропаганды за рубежом. Авторитет власти большевиков и так был весьма невелик, а тут еще провал по одному из самых болезненных вопросов внутренней политики – «еврейского». Под сомнение были поставлены два главных, стратегических, направлений этой политики, ради которых большевики даже поступились на время рядом своих принципов. Первый: удалось ли, хотя бы частично, решить проблему благоустройства еврейского населения? И второй: готовы ли заокеанские спонсоры проекта под общим названием «Агро-Джойнт» и дальше вкладывать деньги в затею, которую уже изначально успели сами же назвать «большевистским блефом»?

Время уходило, и, пока государство пыталось доказать всему миру, что оно хоть что-то делает для обустройства евреев в новых условиях, сами евреи занялись проблемой своего выживания: они устремились в города. На обещание счастливой жизни в Крыму и создание там своей национальной автономии они ответили большим недоверием и, как выяснилось, оказались правы. Заниматься земледелием эти высокообразованные (по сравнению с коренным населением, только-только приступившему к ликвидации безграмотности) люди, естественно, не хотели. За годы еврейской колонизации Крымского полуострова туда с помощью органов переселения было направлено всего 47770 евреев – крохотное число от более чем трехмиллионного советского еврейства. Обустроивались переселенцы по-разному, но большая часть их просто покинула Крым и перебралась в другие регионы страны. Что касается земледельческих колоний и вновь созданных колхозов, то там из числа приехавших по спецнаборам осталось к 1939 г. только 18065 (37%). Не отразилась вся эта кампания и на социальном статусе еврейского населения в целом. К примеру, в 1927 г. на Украине 40% жителей местечек так и не получили избирательных прав.

Отказ от продолжения Крымского проекта был решением правительства, хотя власти действовали исподволь и осторожно, не допуская просачивания серьезной информации в прессу: можно было лишиться финансовой подпитки, получаемой от «Агро-Джойнта». В апреле 1927 г. Ю.Ларину даже объявили выговор, который, правда, вскоре сняли. Официально проект закрыт не был, и работы по инерции продолжались еще много лет, но однако

от своей генеральной линии Сталин отступить был не намерен. Он просто обязан был, пусть даже на самом примитивном уровне, но все же доказать миру, что идея еврейской автономии вне Палестины вполне осуществима. И это несмотря на то, что еще сравнительно недавно, в 1920 г., выступая в роли Наркома по делам национальностей, категорически отрицал даже возможность обсуждения этого вопроса [2]:

«Так называемая культурно-национальная автономия как форма союза между центром и окраинами должна быть исключена... Глашатай культурно-национальной автономии в России, некогда знаменитый Бунд, сам вынужден был недавно признать официально ненужность культурно-национальной автономии, открыто заявляя, что «Требование национально-культурной автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции» [3].

В начале 20-х гг. параллельно с Крымским проектом большевикам приходилось заниматься еще одной проблемой, тесно связанной с «еврейским вопросом». Существовала необходимость создания оседлого еврейского населения «на земле» в Белоруссии и на Украине, что диктовалось еще и напряженностью по западным границам государства, и Сталину нужна была с целью безопасности страны некая буферная зона, которая бы отделяла центр страны от Польши. Многочисленное, дисциплинированное еврейское население городов бывшего Северо-Западного края России с этой целью вполне могло пригодиться. Этой же цели служила и передача в марте 1924 и декабре 1926 гг. в состав БССР части российской территории – Витебской, Смоленской и Гомельской губерний, что позволило более чем вдвое увеличить традиционные размеры этого региона. Но к середине 20-х гг. отношения с западными соседями у большевиков значительно улучшились, и уже можно было подумать о своих восточных границах.

Дальний Восток России, начиная с середины 1920-х гг., играл важнейшую роль в геополитике советского государства, определявшейся как стратегическим положением края, так и его народно-хозяйственным значением. Создание аналогичного «живого щита» вдоль границы также входило в планы руководства страны. Опасения не были беспочвенными. Уже после Второй мировой войны в решении Международного трибунала, который в течение двух с половиной лет занимался дальневосточной проблемой, было прямо записано, что «агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение 1928-1945 гг. и была одним из основных элементов японской национальной политики, целью которой был захват территорий СССР на Дальнем Востоке». Кроме того, здесь большевикам не пришлось бы даже никого вытеснять, как это произошло в Крыму: местное население составляло лишь 30 тысяч на всю огромную территорию, выделенную правительством под еврейскую колонизацию. Кремль также видел в этом проекте еще одну возможность

привлечь финансовые вложения со стороны зарубежных евреев. Немаловажное значение имела и разработка природных ресурсов Приамурья, что принесло бы пользу всей стране, а заселение этого пустынного края могло сдержать иммиграцию из Китая.

Однако сама еврейская общественность отнеслась к новому проекту неоднозначно. Оба лидера поселенческого движения – и Ю. Ларин, и А. Брагин – расценили Биробиджанский проект как специальную акцию, задуманную с целью торпедировать Крымский проект, и даже спустя три года после того, как работы в Биробиджане уже начали полным ходом развиваться, делали все, чтобы сохранить то, что уже достигнуто в Крыму. На заседании секретариата КомЗЕТа 24 января 1931 г. Ю. Ларин, подводя итоги шестилетней работы в Крыму, привел такие факты: размеры обрабатываемой евреями земли за эти годы увеличились в 20 раз и составляют сейчас 10% все посевных площадей полуострова; коллективизация еврейских хозяйств достигла 65%, в то время, как в среднем по Крыму она составляет всего 45%; создано 28 национальных советов; в еврейское земледельческое движение вложено 8 млн. рублей иностранной валюты.

Но Ю. Ларин привел и факты, когда государство само подрывает основы существования проекта: местные власти планируют размеры заготовок в зависимости от национальности крестьян (Евпатория), наказывают администрацию колхозов за использование еврейского языка в делопроизводстве (Джанкой), не реагируют на то, что совхозы повсеместно отказывают евреям в приеме на работу. Все это разжигает межнациональную рознь. Ю.Ларин, открыто выступал против Биробиджанского проекта и однажды даже назвал сталинский план безумием.

Выступающий на заседании секретариата Л. Каганович заявил, что в работе КомЗЕТа видны элементы сионистской идеологии, и что со стороны создается впечатление, будто хозяин в стране не КомЗЕТ, а Агро-Джойнт [4]. Мысль, высказанная Л.Кагановичем, была не нова. Ее озвучил за два года до этого в журнале «На аграрном фронте» Ю.Ларин. Ответственным редактором журнала тогда был друг Ларина, доктор экономических наук, директор аграрного института Коммунистической академии Лев Крицман (1890 – 1938). В свое время (1920) они в соавторстве выпустили брошюру «Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России». Естественно, они были единомышленниками, и нет ничего случайного в том, что именно в этом журнале (1929, №3) Ю.Ларин опубликовал статью, критикующую Биробиджанский проект. «Те евреи, – писал он, – которые одобрили этот проект, стали жертвами поспешных решений, создали шум вокруг него и стремились проповедовать своего рода сионизм, заменив Палестину Биробиджаном». Л.Крицману эта публикация обошлась дорого: он был освобожден от должности ответственного секретаря журнала, а в 1938 г. погиб во время Большого террора.

Заседание секретариата КомЗЕТа 24 января 1931 г. поставило последнюю точку в Крымском проекте. Диманштейн и Брагин, до конца отстаивавшие этот проект, были выведены из состава президиума ОЗЕТа. В целом, на руководящий состав органов, занимавшихся еврейским землеустройством, это вряд ли серьезно повлияло, потому что большинство членов правления ОЗЕТа были одновременно и членами КомЗЕТа. Решение секретариата было, тем не менее, достаточно категорично: необходимо сокращать работу в Крыму и перенести всю ее тяжесть в Биробиджан. Как заявила старая большевичка Мария Фрумкина (Эстер), которая в то время возглавляла Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, в вопросе еврейского переселения Биробиджану принадлежит приоритет, поскольку «Дальний Восток определен партией как район создания еврейской национальной автономии». Ей же принадлежит и лозунг момента: «Примат Биробиджана перед Крымом». То есть главной задачей, стоящей перед еврейской общественностью страны, было создание еврейской республики в Биробиджане. А переселенческая работа в Крыму, дескать, только мешает выполнению этой программы: в Крыму на земельных фондах работают 4500 еврейских семей, в то время как в Биробиджане – только 800 [5].

Справедливости ради следует заметить, что заявление Диманштейна было продиктовано исключительно деловыми соображениями. Позднее в деле еврейской колонизации Дальнего Востока он сделал много больше других членов КомЗЕТа. Но позиция его и других сторонников продолжать еврейскую колонизацию Крыма была заведомо проигрышная. Советское руководство было серьезно озабочено возрастанием международного напряжения на Дальнем Востоке и даже обратилось в 1931 г. с призывом к бывшим военным служащим переселяться в Приамурье. Число молодежи старше 18 лет, откликнувшихся на призыв, было достаточно велико. Оказалось среди них и 995 евреев, главным образом, ребят из Украины.

2

Биробиджанский проект стал последней и наиболее разрекламированной властями попыткой поселить евреев на землю. Поиски свободной и малонаселенной территории, где появление значительного количества еврейского населения не могло бы вызвать антисемитских настроений, велось в разных регионах. Были изучены район Азовского моря, предгорья Северного Кавказа, степи Северного Казахстана. В экспедициях по стране приняло участие 180 человек, из которых 85 представляли научную элиту страны. Многотомный отчет был представлен правительству весной 1928 г. Сведений о том, что он когда-либо обсуждался, не сохранилось. Упомянуто о нем было лишь после принятия окончательного решения по Биробиджану [6].

Как ни странно, идея этого, достаточно странного проекта – заселения евреями такой весьма отдаленной от центра государства территории

Дальнего Востока – исходила не от деятелей Евсекции, а лично от самого Сталина. Первые еврейские колонисты стали прибывать на железнодорожную станцию Тихонькая, у слияния рек Биры и Биджана, на левом берегу Амура, которую, собственно, и предполагалось превратить в центр еврейского поселенчества, уже в 1926 г. Тогда в этом поселке, согласно переписи населения, проживало 900 жителей. Евреев среди них не было. В тот год на Тихонькую приехало 950 добровольцев. Это были евреи из Казани, но 600 из них почти сразу же вернулось в центр страны, и это естественно, потому что в местах будущего развертывания проекта их никто не ждал. Жилья не было. Работы – тоже. Крохотный заброшенный поселок среди гор и непроходимой тайги, Кругом болота и доводящий до истерики, облепляющий все обнаженные участки тела гнус. Резко континентальный климат. Длительность зимнего периода года, сопровождаемого морозами до 40 градусов ниже нуля, пять месяцев. Жаркое, знойное лето. Проливные дожди, чередующиеся с наводнениями. Было удивительно даже, что какое-то количество явно не привыкших к жизни в таких климатических условиях приезжих все-таки на Тихонькой осталось.

Тем не менее, от планов массового переселения евреев на Дальний Восток Сталин не отказался, и в 1927 г. на территорию будущего заселения для проведения проектно-изыскательских работ КомЗЕТ, независимо от остальных поисковых групп, отправил самостоятельную экспедицию. Район деятельности экспедиции превышал 36 000 кв. км. На всей этой площади проживало всего около 1200 человек. В составе населения были только корейцы, казахи и тунгусы. Экспедиция была укомплектована учеными и специалистами из разных областей науки. Возглавлял ее старший агроном КомЗЕТа Б. Брук.

Когда Борис Брук (Хаймович Берко Лейбович, 1885 – 1979) был приглашен на работу в КомЗЕТ, ему уже было за сорок. В свое время он закончил сельскохозяйственное отделение Киевского политехнического института и получил звание ученого-агронома. Своему назначению он был обязан авторству трех брошюр по сельскому хозяйству, выпущенных в 1924 – 1925 гг., получивших широкое хождение среди крестьянства. Экспедиция Б.Брука поработала весьма продуктивно, и к концу 1927 г. в правительстве уже лежал доклад, выводы которого были однозначны: регион перспективен для развития сельского хозяйства, а железнодорожная станция Тихонькая имеет ключевое значение в этой части приамурского района, так как связана колесным путем с остальным побережьем Амура.

На основании отчета Брука решением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. свободные земли Приамурья были закреплены за КомЗЕТОм, а на станции Тихонькой решено строить город Биро-Биджан. Постановлением СНК СССР от 28 марта 1928 г. было выделено для этой цели западнее Хабаровска 4,5 млн. га приамурской полосы. В Постановлении была декларирована и политическая цель всей кампании: «при благоприятных

результатах сплошного заселения иметь в виду возможность образования на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы». С этого времени вся деятельность КомЗЕТа была в основном связана с Биробиджанским проектом. С решением судеб Дальнего Востока была связана и вся дальнейшая жизнь агронома Бориса Брука.

Изданная в Москве в 1929 г. книга Б. Брука «Биробиджан» стала весьма популярной, особенно в регионах, где работали пункты по отправке евреев на Дальний Восток. Правительство стремилось завербовать еврейских переселенцев, играя на их национальных чувствах, и книга Б.Брука оказалась весьма кстати. Еще лучше для пропагандистских усилий властей «сработал» переезд в 1933 г. Б.Брука со всей семьей в Приамурье. Это был первый переселенец с профессорским званием. Он занял должность заместителя директора по научной работе опытной сельскохозяйственной станции, созданной в 12 км от села Бирофельд. С 1938 г. Б.Брук – сотрудник Научной комиссии по секции краеведения. Он создает, а затем и возглавляет в Биробиджане краеведческий музей, а с 1943 г. работает в Хабаровском институте земледелия и животноводства. Коснулись антиеврейские акции властей и его. Автор работ по истории Еврейской автономно области Иосиф Бренер приводит такой факт: когда в 60-е гг. хабаровское телевидение готовило специальную передачу, посвященную очередному юбилею АЕО, интервью с одним из основателей этого края, Б.Бруком, в окончательный вариант передачи так и не вошло.

«План перехода в течение ряда лет на сельское хозяйство 100 000 еврейских семейств», утвержденный руководством страны по предложению КомЗЕТа в 1926 г., поражал не только грандиозностью замысла, но и абсолютной иллюзорностью, ведь предлагалось довести число евреев, занятых земледелием, до полумиллиона – то есть до четверти общего количества евреев страны [7]. Невольно напрашивается вопрос: понимали ли М.Калинин, прозванный современниками «крестным отцом» Биробиджанского проекта, и поддерживающий его И.Сталин невозможность практического воплощения такого замысла в жизнь? Во всяком случае, для середины двадцатых годов прошлого столетия. А, может быть, были еще какие-то факторы общественной жизни страны Советов, которые должны были подтолкнуть руководство этой страны к столь радикальным решениям? И, в первую очередь, насколько своевременны они тогда были?

Попытку проанализировать эту ситуацию сделал американский публицист Соломон Шварц. В 1922 г. он был выслан из советской России и, собирая материал по истории большевизма, стал автором многих публикаций на эту тему. В книге «Антисемитизм в Советском Союзе», вышедшей в США в 1952 г., он отметил, что «период усиленного перехода евреев к земледелию совпал с периодом подъема антисемитизма, и совпадение это в известной степени окрасило аргументацию антисемитов» [8]. Известно, что большевики

панически боялись вспышек антисемитизма и возникновение погромных настроений в массах, которые с первых же дней революции расценивали как угрозу своему существованию в целом. Не случайно антисемитские акции уже изначально трактовались как проявление контрреволюции. Антиеврейские настроения могли настолько мощно всколыхнуть стихию общественного протеста, что власть перед ней могла бы и не устоять. А предпосылки к этому были.

Именно к 1926 г. в стране был отмечен резкий подъем антисемитских настроений, и на это были свои причины: активная экономическая деятельность евреев в годы НЭПа, непропорционально большое число евреев в партийном и хозяйственном советском аппарате, небывалый рост числа еврейских рабочих в тяжелой промышленности, в которой прежде евреев почти не было. Стали популярными кличка «нэпман-еврей» и разговоры по поводу того, что «только евреи выиграли от революции». Анализируя сложившуюся в середине 1920-х гг. ситуацию в межнациональных отношениях, современный российский писатель и публицист Александр Мелихов писал: «Еврейский вопрос, как и все прочие, был для большевиков, прежде всего, вопросом укрепления их собственной власти: полезны евреи для ее укрепления – приблизим, вредны – отдадим. Подозреваю, что биробиджанский проект не случайно возник на пике народного антисемитизма. Он позволял сохранить почти все выгоды (по крайней мере, пропагандистские) и не требовал защиты евреев от какого-то плотно живущего и издавна неприязненного (обладающего укоренившейся системой антисемитских сказок) местного населения» [9].

Подлили масла в огонь и правительственные мероприятия по землеустройству евреев, которые стали настолько важной темой в пропагандистской работе большевиков, что неизбежно породили в народе сентенцию: «лучшие земли отдаются евреям».

В прессе всячески обыгрывалась роль государства в организации еврейского землеустройства. Переселенцам предоставлялись льготы по налогам, скидка для оплаты проезда людей и провоза имущества и скота по железной дороге, бесплатный отпуск и провоз лесоматериала на постройку домов, кредиты на обустройство в новых условиях и т.д. Причины такого внимания еврейским переселенцам тоже объяснялись: им, дескать, средств на переселение требуется больше, чем обычному крестьянину, который имеет возможность реализовать свое старое хозяйство, а у еврея как у городского жителя такой возможности нет [10]. Но это не помогало, и стихийное недовольство евреями росло, тем более, что успехи еврейского переселения усиленно пропагандировались самими властями. Если в 1924 г. общее количество еврейского земледельческого населения в стране составляло 94 тыс. чел. (с семьями), то в 1928 г. эта цифра составила уже 220 тыс. чел. (рост 2,3 раза). Однако при этом общее количество обрабатываемой ими земли выросло в 3,9 раз (со 163 тыс. га до 642 тыс. га) [11].

Все это заставляет нас предположить, что власти, утверждая тоталитарные методы в проведении национальной политики, уже в середине 1920-х гг. сделали попытку взять курс на «великие переселения». Разгрузка городов от евреев позволяла большевикам не только избавляться от избыточной рабочей силы и заняться освоением новых экономических регионов, но и снизить одновременно напряжение в национальном вопросе [12]. Первая, «еврейская», попытка по целому ряду причин не удалась, да и у властей еще не было достаточного опыта силового решения национального вопроса. Но позднее «переселения» приняли глобальный характер: сначала при сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, затем при организации «великих строек коммунизма» на костях миллионов так называемых политических заключенных, а затем уже и при этнических массовых депортациях.

3

Экспедиция Бориса Брука не была единственной экспедицией специалистов, посетивших таежное Приамурье с целью определить возможность проживания здесь евреев. Не меньше сталинского правительства этот вопрос интересовал международные еврейские организации, которые также были огорчены провалом Крымского проекта, но, тем не менее, не оставившие надежды воплотить в жизнь идею «посадить евреев на землю». Сама мысль создания еврейской национальной автономии продолжала волновать людей. Правда, лозунги, провозглашаемые на Западе, несколько отличались от тех, которые использовались советской пропагандой. Если в СССР евреев завлекали на Дальний Восток лозунгом «Земля Израиля в нашей собственной стране!», то на Западе желания были поскромнее, и лозунги покороче – просто: «Евреи – на еврейскую землю!».

Западная пресса была наполнена статьями, которые вообще называли декларируемые идеи о возможности переселения миллиона евреев с уже обжитых территорий в другие, тем более такие отдаленные от центров, как Биробиджан, утопией. Подчеркивалось, что это – едва ли не край вечной мерзлоты, что этот регион не пригоден для колонизации, что советские власти просто стремятся удалить евреев подальше от центра славянской цивилизации и переселить их на передний край противостояния своей страны с Японией. Намекали и на чисто пропагандистский характер всей кампании: дескать, «Советы объявили свой проект чуть ли не национальной обязанностью евреев!»

Далеко не все согласны были с Биробиджанским проектом и из числа сталинского руководства. Раздавались возгласы: «Народничество!», «Сионизм наизнанку!». Ю.Ларин прямо заявил: «Проект советский, но не еврейский!». Раскололось и руководство ОЗЕТа, однако, несмотря на несогласие с проектом ряда лидеров во главе с Ю.Лариным и А.Брагиным, ОЗЕТ принял решение принять на себя финансовое и практическое осуществление поселенческой работы в Биробиджане: прокладка дорог,

санитарно-медицинское обеспечение, культурная жизнь и т.д. Вовлеченный в проект Коминтерн организовал пропагандистскую работу среди еврейского населения зарубежных стран и в 1928 г. обнародовал призыв: «Помочь братьям в СССР!». Договор об участии в освоении евреями Дальнего Востока заключил с советским правительством ИКОР, лидеры которого серьезно заинтересовались еврейской колонизацией Биробиджана, а его лидер, марксист профессор Чарльз Кунц, желая детально разобраться с проблемой, в 1928 г. даже посетил СССР. По возвращении в Нью-Йорк Кунц сделал официальное заявление, что кампания против биробиджанского проекта лишена оснований, и что Биробиджан является местом, вполне пригодным для активного заселения.

На следующий год ИКОР прислал в СССР уже целую комиссию, которую возглавлял почвовед профессор Ф.Гаррис. В составе прибывших экспертов была целая группа профессоров американских университетов: почвовед К.Солс, специалист в области механизации сельского хозяйства Д.Девидсон и сам Чарльз Кунц. Членами экспедиции были также активисты ИКОРа эмигранты Эли (Илья) Ватенберг и Леон Тальми (Лейзер Тальминский). Благожелательный для организаторов экспедиции отчет комиссии ИКОР был вскоре опубликован в еврейской и английской печати, а позднее рассылался по просьбе любой организации. ИКОР усилил экономическую помощь Биробиджанскому району: на выделяемые в это время 300 тысяч долларов были закуплены и отправлены в СССР экскаваторы, трактора, грузовые автомашины, оборудование для электростанции и строящегося деревообрабатывающего предприятия.

Сыграл свою роль этот документ и в повышении авторитета власти СССР, которая якобы проявляет большую заботу о еврейском населении страны. Правда, через 20 лет МГБ оценит этот документ как шпионский, и после процесса Еврейского антифашистского комитета реэмигранты Э.Ватенберг, его жена Чайка (Хайка) и Л.Тальми будут расстреляны, но это будет уже через 20 лет. А пока в СССР от ИКОРа, ОРТа, и других американских еврейских организаций поступала большая экономическая помощь.

С поддержкой Биробиджанского проекта выступил живущий в Нью-Йорке известный публицист, теоретик социалистического автономизма Хаим Житловский (1865 – 1943), стоявший в свое время у истоков партии эсеров, автор работы «Мысли об исторических судьбах еврейства (1887)». В брошюре «Еврей к евреям» (1892) он утверждал, что евреи нуждаются не в гражданском, а в национальном равноправии, так как они самостоятельный народ. Описывая в этой брошюре существующую экономическую жизнь евреев, Х.Житловский утверждал, что она носит паразитический характер и может быть исцелена только созданием земледельческих кооперативов. Излагая в своей работе «Сионизм или социализм» (1898) собственную идею еврейского автономизма, он противопоставил ее идее сионизма, и затем

опубликовал еще целую серию статей о жизнеспособности еврейской культуры в странах рассеяния и необходимости для евреев иметь собственную землю, на которой была бы сосредоточена большая часть еврейского народа. В еврейских поселениях Биробиджана Х.Житловский увидел воплощение своей идеи свободы национального развития в многонациональном социалистическом государстве

А в Биробиджане тем временем число переселенцев понемногу росло, а само движение стало принимать организованные формы. Этому способствовала смена руководства ОЗЕТа, когда после ноябрьского съезда 1926 г. место Ю.Ларина занял один из партийных лидеров, теоретик национального вопроса, один из организаторов советского востоковедения Семен (Шимон) Диманштейн (1886 – 1939).

Уроженец местечка Себеж Витебской губернии, С.Диманштейн прошел в своем развитии путь, который прошли многие еврейские партийные активисты – от раввина до одного из лидеров партии большевиков. Выпускник Любавичской иешивы, получивший в 18 лет звание раввина, Диманштейн почти немедленно отбросил в сторону все, что касается участия в религиозном процессе и вступил в РСДРП. Он сразу же примкнул к большевикам и принял активное участие в борьбе с Бундом. Пять лет провел в каторжной тюрьме, был отправлен в Иркутскую губернию на вечное поселение, но оттуда бежал и оказался в Париже. После возвращения, в годы Первой мировой войны, вел пропагандистскую работу по разложению царской армии, писал для «Окопной правды». Активный участник Октябрьского переворота. С 1918 г. – глава Еврейского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей.

Наркомом тогда был И. Сталин, который еще в 1913 г., написав статью «Марксизм и национальный вопрос», считался в большевистских кругах большим специалистом по национальным вопросам. С этого времени С.Диманштейна и И.Сталина объединяет многолетняя работа, связанная с национальным устройством государства. С.Диманштейн в 1918 г. был основным организатором Еврейских секций РКП(б) и первым председателем ее Центрального бюро, участвовал в создании первой советской газеты на идиш «Ди вархайт» (с 1.08.1918 г. – «Дер эмес») и в течение двух лет был ее редактором. Именно находясь в этой должности, он, человек, получивший в 1904 г. звание раввина, возглавил беспощадную борьбу советской власти с основными проявлениями еврейской национальной идентичности – с ивритом, иудаизмом и сионизмом. В июле 1919 г. именно он подписал циркуляр о закрытии правлений и учреждений еврейских общин и ликвидации «других буржуазных организаций, как сионистская организация Тарбут и др.». С того же времени Редактировал орган Наркомнаца журнал «Жизнь национальностей», а позднее – журнала «Революция и национальности», где поместил ряд статей по еврейскому вопросу в СССР.

С 1924 г. С. Диманштейн работал заместителем заведующего, а с 1929 г. – заведующим национальным сектором ЦК ВКП(б). С избранием его главой ОЗЕТа, всю работу этой организации стала контролировать Евсекция, вплоть до ее закрытия в 1930 г. Резко возросла пропагандистская деятельность ОЗЕТа. Вместо единственного ежегодника «Еврейский крестьянин» стал издаваться ежемесячник «Трибуна еврейской советской общественности», ответственным редактором которого в течение десяти лет был С.Диманштейн. «Уголки ОЗЕТа» экспонировались на всех советских выставках за границей. В течение пяти лет, с 1927 г., устраивались лотереи ОЗЕТа, и в каждой из них реализовывалось свыше миллиона билетов в каждой. В середине 30-х гг. С.Диманштейн возглавлял Институт национальностей при ЦИК СССР, в 1935 г. под его редакцией вышел сборник работ на идиш «Евреи в СССР».

Занимая такой высокий пост в партии, С.Диманштейн позволял себе выступать с критикой руководства. В частности, опубликовал статьи с возражениями против сплошной коллективизации в национальных районах. Этого ему не простили, и он закончил жизнь, как и большинство соратников вождя: 25 августа 1938 г. его расстреляли. Дело было просто построено на песке. В середине 30-х гг. он вел переговоры с американской группой содействия ОЗЕТу ИКОР. Следователи НКВД расценили их как «закулисные». Однако с конца 1926 г. именно С.Диманштейн занимался всем, что касалось Биробиджанского проекта. До последних своих дней он оставался его большим сторонником, хотя завершился этот проект так же бесславно, как и Крымский, на его же глазах.

4

Плановое заселение евреями Биробиджанского региона началось уже в марте 1928 г., хотя переселенцы все еще по инерции ехали в Крым. Их было немного, но все же они еще были. На Дальний Восток первая группа переселенцев, получив право на свободный проезд по территории СССР и небольшие деньги на карманные расходы, прибыла весной 1928 г. Их было совсем немного – 624 человека. На них и пришелся первый удар великого разочарования.

Жить было негде, и нужно было самим строить дома, начиная с того, что самим приходилось валить местный лес. Никто не завез сюда механизмов, каждая лошадь была на вес золота. Гнус не просто не позволял ходить с непокрытыми участками тела, он не позволял свободно дышать. Заболоченность почвы не только не позволяла без предварительного осушения заниматься сельским хозяйством – она плодила тучи комаров, и вскоре появились первые больные малярией. Начался падеж скота. К 1 октября 325 прибывших весной переселенцев вернулось в европейскую часть страны. В последующем пропорция прибывших и возвратившихся сохранялась примерно на одном уровне: первые эшелоны доставили к весне

1929 г. 2825 евреев, но лета из них дождалось только около 1400, а в последующем 86% прибывших в те дни уехали назад.

А в стране в это время началось сворачивание НЭПа, и это тоже не способствовало улучшению материального благосостояния еврейского населения. В стране еще оставалось огромное количество «лишенцев» – людей, лишенных гражданских прав. Их детям была перекрыта дорога для поступления в специальные учебные заведения – рабфаки, техникумы, еврейские факультеты университетов. Начался процесс массовой ассимиляции, и, в первую очередь, уход от еврейского разговорного языка – идиша [13]. За чертой бедности к концу 1930-х гг. оказалась значительная часть еврейского населения. В этом отношении очень показательным может быть сообщение КомЗЕТа, переданное в 1928 г. в Президиум СНК СССР: «Экономическое положение еврейских масс в СССР продолжает из года в год ухудшаться и в настоящее время достигло такой остроты, что те мероприятия, которые принимаются советской властью для привлечения евреев к производительному труду, являются совершенно недостаточными и несоответствующими размерам нужды».

Ухудшающееся с каждым днем материальное благосостояние евреев породило серьезный интерес к поселенческому движению, но тут уже само государство оказалось неподготовленным к массовому потоку желающих. С одной стороны, в Биробиджане не было никаких условий к приему большого количества людей, а, с другой стороны, рост числа переселенцев сдерживали те условия, которые выставлял добровольцам «Агро-Джойнт». Он вступал во взаимодействие с ними только после того, как те прибывали на место проживания и получали участки земли для обработки. Переезд и устройство на месте обходились одной семье в 300 – 400 руб., но, как выяснилось на практике, из 6836 семей, зарегистрировавшихся для переселения в 1925 г., только половина имела для этого собственные средства. В отчете «Агро-Джойнта» за 1925 г. указывается, что в среднем на устройство одной семьи уходило 1000 руб. Из них 300 – 400 вкладывались самими колонистами, 200 – 300 советским правительством и 400 -500 – «Агро-Джойнтом» [14].

Согласно пятилетнему плану реконструкции социального состава еврейского населения СССР на 1928 – 1933 гг., утвержденному КомЗЕТом, намечалось занять в сельском хозяйстве около 250 тыс. евреев. В русле этих планов двигалось и развитие Биробиджанского проекта, на который Сталин делал особую ставку. Главными доводами были стратегические соображения: укрепление восточных рубежей страны и эксплуатация природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Евреи могли бы обеспечить регион квалифицированными кадрами, но уже первые акции по реализации этого проекта поразили своей беспомощностью. Советский писатель Виктор Финк, опубликовавший целую серию очерков о еврейских земледельческих колониях («Евреи на земле», 1929 г.), после посещения Биробиджана с делегацией американских евреев, писал: «Еврейские поселенцы живут в

лачугах. Место невероятно грязное и переполнено людьми, спящими на двухъярусных деревянных кроватях. Лачуги весьма сопоставимы с тюрьмой. Биробиджан – не Крым. Некоторые живут здесь в крайней бедности. Женщины вынуждены заниматься проституцией».

И все же какие-то положительные сдвиги в развитии хозяйственной жизни региона были. К 1930 г. здесь уже существовали три крупных колхоза: Валдгейм (1000 семей), Бирофельд (500 семей) и Амурзет (500 семей). В каждом из них возник национальный сельский совет. Стала функционировать коммуна «ИКОР» (100 семей). Вокруг железнодорожной станции начали разрастаться кустарные промыслы: изготовление гнутой мебели, обжигание извести, смолокурение, изготовление чемоданов и портфелей. Появилась трикотажная мастерская. В продажу поступил скипидар местного приготовления. От ИКОРа начали поступать трактора, автомобили и оборудование для дорожного строительства. Прибыло оборудование для создания деревообрабатывающего комбината [15].

Но даже спустя четыре года КомЗЕТ, анализируя ситуацию с устройством колонистов, вынужден был признать ее откровенную катастрофичность. «Прибывшие поселенцы размещаются в очень скверных условиях... Очень медленно разворачивается жилстроительство... Неудовлетворительно поставлена работа по снабжению продуктами питания переселенцев, не организовано общественное питание. В результате наблюдается отсев из района прибывших переселенцев – 20% семейных и 50% одиночек» [16].

Но при этом поражал невиданный оптимизм Кремля. Приступая к строительству в глухой тайге, в тысячах километров от обжитых районов страны, на голом месте, нового города со специфическим мононациональным составом населения и наблюдая откровенное нежелание людей отправляться в этот дикий край, планировать в течение первых же пяти лет переселить сюда от 12 до 15 тысяч семейств! Предсказания Ю.Ларина и А.Брагина начали сбываться очень скоро: в 1928 – 1929 гг. в Биробиджан прибыло только 2825 евреев. Правда, положение несколько улучшилось после того, как 20 февраля 1930 г. Диманштейн обратился в ЦК с просьбой санкционировать восстановление в гражданских правах тех евреев-«лишенцев», которые согласятся переселиться в Биробиджан, и уже 25 апреля ВЦИК удовлетворил это ходатайство, приняв соответствующее постановление.

Чтобы стимулировать становление Биробиджанского проекта Президиум ЦИК СССР своим постановлением от 28 марта 1928 г. закрепил по берегам Амура, западнее Хабаровска около 4 млн. га земли для освоения еврейскими переселенцами, чтобы «при благоприятных результатах сплошного заселения иметь в виду возможность образования на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы». В конечном итоге, и этот проект оказался

провальным: за пять лет – с 1928 по 1933 гг. – в Биробиджан прибыло 18 тысяч еврейских переселенцев, но к концу этого периода в регионе осталось только 6000 из них. Правительство взывало к национальным чувствам евреев: «Впервые в истории еврейского народа его горячее желание создать собственную родину для обретения национальной государственности исполнилось!». Ничего не помогало. К моменту объявления 7 мая 1934 г. Еврейской автономной области в регионе проживало только 20% евреев от общего количества населения.

5

К решению Биробиджанской проблемы советская власть отнеслась так, как она относилась практически ко всем возникающим на ее пути проблемам, – чисто прагматически. И как всегда, экономическая и нравственная стороны вопроса были принесены в жертву политической, и вновь, как и прежде, еврейский народ оказался очередной пешкой в большой игре. А «игра» действительно была большой. Десятая годовщина Октября была отпразднована 7 ноября 1927 г. с большой помпой. Сталин выступил на торжественном собрании с речью, в которой изложил новую программу деятельности партии. В ней были декларированы две «очередные задачи советской власти»: необходимость радикальной коллективизации крестьянства и ускоренной индустриализации. Месяцем позже XV съезд партии принял проект программы, основанной на решении этих задач.

Разгорелась нешуточная внутрипартийная борьба. Против явно революционного пути преодоления экономического кризиса выступил Н.Бухарин. Программе ускоренной коллективизации он противопоставил эволюционный путь развития сельского хозяйства, когда многоукладная экономика села будет вытеснять индивидуальное хозяйство постепенно. В опубликованной в «Правде» статье «Заметки экономиста» он даже назвал подход Сталина «авантюристическим», а о нем самом на заседании Политбюро отозвался как о «мелком восточном деспоте». Этого ему, конечно, Сталин не простил. Его отношения со своим ближайшим соратником коренным образом изменились и завершились спустя несколько лет трагически, хотя незадолго до этого Сталин и заявил прилюдно, что «нашего бухарчика мы никогда и никому в обиду не дадим». Партия, естественно, осудила «бухаринщину», и в связи с провалом Крымского проекта решение еврейского вопроса аграрным способом отпало само по себе, хотя колонизация Крыма еще года четыре, пусть вяло, но все же шла.

Отозвалось это и на решении проекта Биробиджанского: столкнувшись с проблемой финансирования переселения больших масс людей и их благоустройства в отдаленной от центра и малоприспособленной для комфортной жизни местности, власти более реалистично стали подходить к решению поставленных задач. Пятилетний план, принятый КомЗЕТом на 1929 – 1933 гг., предусматривал переселить для сельскохозяйственных работ в Биробиджанском регионе только 9000 семей. Но и это оказалось для страны

тяжкой ношей и, конечно же, осуществлено не было. Подсчитали, что для решения только этого одного вопроса надо было выделить из бюджета около 20 млн. рублей. Выделен же был в 1928 г. только один миллион, а по плану 1929 г. – 1 млн. 300 тыс. Этого было катастрофически мало, а в результате нормальных условий для закрепления вновь прибывших на местности так и не было создано. За 1928 – 1929 гг. в Биробиджане было построено только 25 изб, вспахано 125 гектаров земли, причем ни один из них не был засеян. Поневоле пришлось вспомнить озвученный еще в 1924 г. документ, получивший в свое время название «Меморандум Брагина».

Имя Абрама Брагина (1893 – 1938) стоит в первом ряду советских еврейских общественных деятелей, хотя после его расстрела в годы Большого террора власти сделали все, чтобы вычеркнуть его из народной памяти. А ведь именно А.Брагину эта власть была многим обязана. Еще будучи студентом юридического факультета Киевского университета, он стал одним из активистов сионистского рабочего движения «Цеирей Цион» – «Молодежь Сиона». После Октябрьского переворота он – Наркомзем, а с 1923 г. – директор первой Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленно-кустарной выставки. Блестящий журналист и лектор, который, будучи беспартийным, печатался в партийной прессе – главным образом, в «Правде». Характерно, что, даже выбирая литературный псевдоним, он старался подчеркнуть свой нейтралитет в вопросах большой политики. Подпись у его статей была всегда одна – «Беспартийный». Значительная часть его публикаций была посвящена решению так называемого «еврейского вопроса».

А. Брагин с восторгом принял идею Жозефа Розена создания в советской России еврейского земледельческого центра, превратившись вместе с Ю. Лариным в основных популяризаторов Крымского проекта. Будучи энциклопедически образованным человеком и владея несколькими иностранными языками, А.Брагин многократно выезжал с лекциями в Берлин, Париж, Лондон. Третьим в их компании – пропагандистов и активистов в решении проблем еврейского землеустройства – был еще один старый большевик, организатор и первый ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, зам. Наркома по делам национальностей Григорий (Герш Ицкович) Бройдо (1883 – 1956).

Свой «меморандум» А.Брагин озвучил в феврале 1924 г. Тогда советская пропагандистская машина в преддверии Крымского проекта делала все, чтобы максимально скомпрометировать сионистскую идею. Чтобы хоть как-то сгладить нежелательный международный эффект от этой идеологической кампании, А.Брагин написал документ, в котором заявил, что проект еврейской колонизации Крыма совсем не противоречит сионистскому проекту, и что Советы считают с тем, что «еврейский вопрос в других странах видит свое разрешение в сионизме» [17].

Судьба Абрама Брагина схожа с судьбой большинства деятелей революционного движения, чьими руками была фактически завоевана советская власть и построено «первое в мире социалистическое государство». В 1938 г. он был расстрелян. Г.Бройдо счастливо избежал «великой чистки» Большого террора. Он был арестован только в августе 1941 г. Четыре года сидел без предъявления обвинения. Осужден был лишь в 1945 г. Приговорен был к десяти годам лишения свободы, но в апреле 1953 г., после смерти Сталина, был освобожден и тогда же реабилитирован.

Несмотря на явную неудачу с переселением евреев на Дальний Восток, Сталин упрямо шел по намеченному им самим пути. 13 августа 1928 г. постановлением Президиума ВЦИК для дальнейшего земельного устройства евреев были выделены новые земли для дополнительного заселения 15 000 еврейских семей. Но заселять эти земли было некому. В 1931 г. прибыл 3231 чел. – уехало 1700. В 1932 г. прибыло 14000 – убыло из них 10000. Уезжали даже в те районы, которые были поражены голодомором. Не лучше ситуация была и в последующем. В 1933 г. из планируемых 25000 прибыло лишь 1100, в 1934 г. из планируемых 10000 – 3005. В центре региона Биробиджане не было ни одной средней школы, были всего две больнички на 25 коек, в которых работали два врача и четыре фельдшера, не было ни одного детского сада или яслей.

Для И. Сталина, получившего после XVII съезда партии, объявленного «съездом победителей», всю полноту тиранической власти в гигантской, поставленной им на колени стране, решение «еврейского вопроса» было одной, притом небольшой деталью в решении национального вопроса в целом. Фактически для него этот вопрос был решен еще в начале 1928 г., когда основной процесс формирования национальных республик был завершен. Тогда он просто ликвидировал Наркомнац, необходимость в котором просто отпала. В аппарате подотдела нацменьшинств этого наркомата после этого осталось только 9 секций. Трудилось в них всего 17 человек: 3 – в польской, по одному – в эстонской и марийской, по 2 (в том числе и в еврейской) – в остальных. Решение было банально простым: в аппарате национальных секций при ЦК, где в свое время работало 53 человека, дважды было проведено сокращение штатов [18].

Сталин больше не нуждался в услугах таких, в общем-то, компромиссных организаций, как еврейские секции, состоявших в значительной мере из бывших бундовцев. К концу 1920-х гг. эти секции выполнили возложенную на них задачу советизации еврейских масс и установления пролетарской диктатуры на «еврейской улице». За какое-то десятилетие евреев успели оторвать от традиционного уклада жизни, от религии и мечты о возвращении на историческую родину и вывести на дорогу интенсивной ассимиляции. Сами же по себе евсекции не представляли для властей особой ценности. В их рядах по состоянию на 1927 г. было всего от 2000 до 3500 человек, тогда как в общепартийных рядах в то

время насчитывалось 49 627 евреев [19]. К этому времени и самой Евсекции уже не существовало. На совещании в 1926 г. сторонники форсированной ассимиляции советского еврейства объявили всякую особую работу среди еврейского населения «националистическим уклоном». ЦК ВКП(б) поддержал эту тенденцию и принял решение о преобразовании Евсекции в Еврейское бюро, что резко снизило ее полномочия, а 5 января 1930 г. ликвидировал и его.

6

Наиболее серьезным с политической точки зрения шагом по пути следования дальневосточному варианту решения «еврейского вопроса» в СССР стало формирование в этом регионе еврейских национальных органов власти. 8 июля 1928 г. был создан еврейский сельский совет Бирофельд. Затем 20 августа 1930 г. решением ЦИК РСФСР был создан самостоятельный Биробиджанский район, а еще через год – 23 ноября 1931 г. – другим решением ЦИК РСФСР станция Тихонькая была переименована в рабочий поселок Биробиджан.

Практическое воплощение сталинской территориальной модели формирования социалистической нации как бы подводило черту под многолетней дискуссией о путях к еврейскому национальному будущему. Правда, думается, сам верховный вдохновитель этого судьбоносного решения изначально не мог не понимать, что еврейская мечта об обретении собственного национального очага вряд ли осуществима в условиях сурового и отдаленного от центров цивилизации региона. Тем не менее, планы концентрации евреев в Приамурье были поистине «наполеоновскими»: к концу первой пятилетки (к 1933 г.) абсорбировать в Биробиджане 60 тыс. человек, а к завершению второй (1938 г.) достичь показателя в 150 тыс. при общей численности населения района в 300 тыс.

Скорее всего, Сталин в действительности понимал нереальность им же самим обнародованной программы, но для него главным было не это. Ему нужен был яркий пропагандистский эффект. Ему крайне важно было утвердить свой авторитет в мире. Решение, пусть даже мнимое, пресловутого «еврейского вопроса» помогло бы ему завоевать симпатии могущественной еврейской общины в крупнейших странах Запада. А это, в свою очередь, способствовало бы продолжению валютных поступлений в бюджет страны, которые были крайне необходимы. Настолько необходимы, что правительство пошло даже на распродажу шедевров мирового искусства и вывоз из страны полотен великих мастеров (Рафаэль, Тициан, Рембрандт и др.), предпринятые в 1929 -1934 гг. Некоторые из этих полотен находились в собрании Эрмитажа еще со времен его основания Екатериной Великой

Возглавил Биробиджанский райком АКП(б) бывший работник партийного аппарата Белоруссии и секретариата ОЗЕТа И.Левин, сведений о котором, к сожалению, не сохранились. Но именно к этому времени (1931 –

1932) относится укрепление связей Биробиджана с еврейскими общественными организациями ряда стран Западной Европы и Южной Америки. Эти организации собирали пожертвования для Биробиджана и пропагандировали идею его заселения евреями. Наибольшую активность развила «Идише Колонизация Орбайтер» (ИКОР), посланцы которой и составили ядро созданной здесь сельскохозяйственной коммуны. Благодаря их помощи в Биробиджан прибыли в этот период 1130 еврейских иммигрантов (11% от общего числа переселенцев). Наибольшее число их прибыло из Литвы (467), Аргентины (156) и Америки (104).

Условия, в которых оказывались иммигранты, не были приспособлены к комфортной жизни. Основные проблемы касались размещения. Семьи с детьми размещались в отдельных комнатах. Семьи без детей – по две семьи в комнате, а одиночки – по 4 человека в комнате. Обеспечение продуктами питания также было плохим, причем иностранцы страдали от этого больше других, так как не были приспособлены к местной пище. Тем не менее, многие проблемы сглаживались высокой социальной активностью новоприбывших: большинство из них принадлежали в странах исхода к коммунистическим движениям и были готовы к лишениям ради достижения декларируемой марксизмом цели – всеобщего социального равенства [20]. Одновременно отсутствие такой мотивации приводило к огромному оттоку вновь прибывших.

Однако, несмотря ни на что, началось интенсивное освоение территории. Были введены в эксплуатацию Лондоковский известковый завод, Биробиджанская швейная фабрика, ряд кирпичных заводов, строительных, мебельных предприятий, велась добыча золота на Сутарских приисках, создано 16 кооперативных артелей, образован 61 колхоз и 7 совхозов, 4 машинно-тракторных станций (МТС). Шло строительство дорог, телефонно-телеграфной сети, которая должна была охватить 25 сельских советов. К 1934 г. население региона составляло 52, 7 тыс. человек, в том числе 7,5 тыс. евреев. В социальной сфере были открыты 37 детских садов и 80 школ. В них 40% учителей из числа преподававших на русском языке имели высшее образование. Педагоги, преподававшие на идиш, практически все были с высшим образованием.

В Биробиджане работало 2 техникума, 12 больниц и 28 врачебных и фельдшерско-акушерских пунктов. Осенью 1930 г. начала выходить газета «Биробиджанер Штерн» с тиражом в 2000 экземпляров, половина которого отправлялась за границу. В июле 1935 г. ее возглавил известный еврейский публицист и литературный критик, основатель и главный редактор целого ряда советских еврейских периодических изданий Генех Казакевич (1883 – 1935), переехавший с семьей в Биробиджан в 1932 г. В 1934 г. в городе был открыт Государственный еврейский театр. Можно сказать: на голом месте стал расти город. Как писал 20-летний сын Генеха Казакевича Эммануил,

«Перрон биробиджанского вокзала! // Взошла твоя счастливая звезда. // Ни водокачки, ни большого зала // тут не было, но были поезда».

Сам Эммануил (1913 – 1962) приехал с родителями в Биробиджан, окончив Харьковский машиностроительный техникум. Возглавлял строительство городского Дворца культуры, был председателем местного радиовещания на идиш. Заведую литературной частью театра, перевел на идиш для его постановок целый ряд пьес классического и современного советского репертуара. Переехав в середине 1930-х в Москву, работал внештатным переводчиком в государственном издательстве «Дер Эмес» («Правда»). Позднее стал известным русскоязычным писателем (повести «Звезда», «Синяя тетрадь», роман «Весна на Оudere» и др.), Не раз удостоивался правительственных наград.

Сложные климатические условия, тем не менее, давали себя знать. Большим тормозом в дальнейшем развитии региона стал разразившийся в 1933 г. голод. Одним из результатов этого стал распад коммуны «ИКОР». Профессор Кунц и его люди покинули страну.

Чтобы поддержать Биробиджанский проект и вдохнуть в него жизнь, Политбюро ЦК приняло 4 мая 1934 г. решение о преобразовании национального района в Автономную национальную область. Соответствующее решение ЦИК СССР появилось буквально спустя три дня – 7 мая 1934 г. С 18 по 21 декабря того же года прошел Первый (учредительный) съезд Советов ЕАО, на котором были созданы автономные институты. То, что евреи как «титильная» нация являются, по сути, национальным меньшинством (14%), никого не смущало. 29 августа 1936 г. резолюцией ЦИК СССР ЕАО превращена в «центр советской национальной еврейской культуры», где «еврейские трудовые массы развивают свою государственность».

7

Первыми руководителями Еврейской автономной области в декабре 1934 г. стали Матвей Хавкин и Иосиф Либерберг. Первый возглавил партийную власть – благо, опыт у него в партийной работе был: в прошлом он работал секретарем Гомельского горкома ВКП(б). Главной же фигурой в области оказался председатель облисполкома И.Либерберг (1899 – 1937), который прибыл в Биробиджан из Киева, где последние пять лет работал директором Института еврейской пролетарской культуры при Украинской АН. Это был крупный ученый, член-корреспондент Академии наук УССР, его статьи публиковались на трех языках – русском, украинском и идиш.

Назначение И.Либерберга на эту должность не было случайным: институт, который он в Киеве возглавлял, был к тому времени самым крупным центром идишитских исследований в СССР. К началу 1930-х гг. главным направлением работы этого института как раз и стала разработка вопросов, связанных с процессами создания будущей Еврейской автономии

на Дальнем Востоке. Это по его инициативе были в 1935 г. приняты решения об употреблении идиша как официального языка области наравне с русским. Были основаны школы, в которых языком преподавания был идиш, сделаны попытки преподавать идиш в нееврейских школах. Вывески на улицах, надписи на железнодорожных станциях, даже почтовый штемпель были на русском языке и на идиш. Была укреплена издательская база газет и журналов на идиш, выделены средства на пополнение фонда книг по еврейской тематике областной библиотеки им. Шолом-Алейхема. В Биробиджане началась серьезная работа по укреплению материальной базы предприятий, развернулось строительство жилья.

Личные знакомства И.Либерберга со многими еврейскими учеными, писателями, поэтами сыграли важную роль в последующем переезде многих из них на постоянное жительство в Биробиджан, и И.Либерберг начинает строить свою дальнейшую работу с прицелом на создание на базе области автономной еврейской республики [21]. Одним из первых кардинальных проектов, которые он задумал, был перенос деятельности Киевского института еврейской культуры в Биробиджан. Не дожидаясь решения правительства, И.Либерберг в апреле 1935 г. обращается с письмом к М. Калинину, пытаясь уговорить его решить этот вопрос к годовщине образования области. Одновременно он заручается поддержкой Секретаря Совета Национальностей ЦИК СССР Александра Хацкевича, предлагая перевести в область группу научных сотрудников из Киева и Минска, где на тот момент существовали соответствующие институты Еврейской Пролетарской культуры. «По нашему мнению, – писал он, – необходимо было бы решением центральных союзных инстанций обязать эти институты выделить для Еврейской Автономной Области группу филологов, историков и литературоведов».

Несмотря на авторитет и обширные связи, у И.Либерберга сложились крайне напряженные отношения с первым секретарем обкома Матвеем Хавкиным. Сотрудники обеих структур, поддерживая своих руководителей, также конфликтовали между собой. Попытки И.Либерберга сделать из Биробиджана центр еврейской культурной жизни страны оппонировавшие ему партаппаратчики называли «биробиджанским сионизмом» и всячески противодействовали ему [22]. Энтузиазм И.Либерберга вызывал у М.Хавкина и его сотрудников раздражение. Они уже давно разобрались в том, что Биробиджанский проект это откровенный блеф, во что И.Либерберг не мог поверить до конца жизни, хотя уже в декабре 1930 г. все позиции в этой комбинации, затеянной большевиками, были ими четко обозначены. Не сразу, но партийная линия на «расцвет национальностей» начал постепенно сменяться на обвинения в «националистических тенденциях».

На состоявшемся в Биробиджане Втором съезде ОЗЕТа, который к этому времени насчитывал триста тысяч членов, одной из главных идеологических задач съезд провозгласил борьбу с сионизмом и иудаизмом. Еврейские

национальные проблемы ОЗЕТ уже тогда не интересовали, тем более что почти половина вовлеченных в него членов (около 45%, а в Москве, Ленинграде, Харькове – почти 65%) евреями не были. К тому же ОЗЕТ серьезно подорвал свой авторитет активным участием в кампании по раскулачиванию в еврейских колониях при проведении в 1930 г. сплошной коллективизации, против чего, применительно к еврейским национальным районам, выступал в печати С.Диманштейн. Сменились и основные ориентации на проблемы трудовой занятости еврейского населения. В годы первой пятилетки (1929 – 1932) ОЗЕТу было поручено перевести часть еврейского населения в промышленность.

А приток еврейского населения в ЕАО становился с каждым днем все меньше и меньше. Число переселенцев, покидающих Биробиджан, превышало число прибывающих. Но в это время события в Германии и массовое бегство из этой страны евреев поставило перед советскими властями вопрос о возможности открытия границ для потока иммигрантов. Направить этот поток можно было только в одном направлении – на Дальний Восток, освоение которого требовало все большего и большего числа переселенцев. Конкретно же для евреев местом, куда их могли отправить после прибытия в СССР, мог быть только Биробиджан.

Уже в 1934 г. политики многих стран оценили всю опасность, которую таит нацизм для евреев, и пытались по-своему решить эту проблему. В частности, 21 декабря 1934 г. советского полпреда в Англии И.М.Майского посетил лорд Марлей и вручил меморандум, в котором содержалась просьба к советскому руководству рассмотреть вопрос о возможности размещения еврейских беженцев в ЕАО. В случае положительного решения предлагалось на средства западных благотворительных организаций создать в Париже, Варшаве и других европейских городах советские консульско-проверочные пункты для выдачи въездных виз прошедшим отбор беженцам. В тот же день председатель правления «Джойнта» Д.Розенберг обратился к руководителю советской внешнеторговой компании в США «Амторг» П.А. Богданову с предложением советскому правительству открыть свои границы для европейских евреев, следующих в Биробиджан. В ответ на этот шаг «Джойнт» мог бы переадресовать туда деньги, которые советское правительство должно было уплатить «Агро-Джойнту» в счет погашения полученного ранее займа. Кроме этого, «Джойнт» мог бы организовать дополнительный сбор средств, обратившись к богатым еврейским семьям Америки [23].

8

Решение СССР о размещении на своей территории еврейских беженцев из Германии могло бы во многом повернуть ход истории и спасти от гибели миллионы людей, сгоревших в огне Холокоста, но реакция Сталина на это предложение оказалась неоднозначной. Он, вроде бы, был не прочь на фоне жестокостей, чинимых Гитлером в отношении евреев, проявить к ним

гуманизм и тем самым содействовать моральной реабилитации своего режима в глазах международной общественности. Но после убийства С.Кирова кардинальным образом начала меняться внутренняя ситуация в СССР. Стал нарастать массовый террор. Пропагандистская машина нагнетала всеобщую подозрительность, что никак не способствовало открытию западных границ государства.

Проблему заселения Еврейской автономной области евреями, тем не менее, как-то надо было решать, и 28 апреля 1935 г. Политбюро ЦК принимает постановление «О переселении евреев в Биробиджан». Оно предполагало разрешение на жительство в ЕАО беженцев из-за рубежа в количестве 1000 семей, но это оговаривалось следующими жесткими условиями:

1. Иммигранты должны были принять советское гражданство и приехать в Биробиджан уже без иностранных паспортов.

2. Иммигранты должны были быть подвергнуты тщательному отбору. Наибольший интерес для СССР представляли рабочие строительных специальностей, а вот лица, которые в свое время у нас в стране причислялись к категории «лишенцев», в страну не допускались.

3. Иммигранты должны были проходить тщательный медицинский контроль, у них должно было быть с собой достаточное количество одежды и, желательно, рабочий инструмент по своей специальности.

4. Непременным условием допуска в страну было дача расписки об обязательной отработке в Биробиджане не менее двух лет со дня приезда и предупреждение их о возможном возникновении проблем с социальным обустройством.

Все попытки «Агро-Джойнта» развернуть более или менее самостоятельную деятельность в ЕАО окончились безрезультатно. Этой организации было лишь позволено взять на себя доставку переселенцев на советскую границу и их передачу там представителям КомЗЕТа. Не был принят и предложенный «Агро-Джойнтом» план перемещения на советский Дальний Восток в 1936-1937 гг. нескольких тысяч еврейских беженцев. А 17 сентября 1936 г. все дела, связанные с направлением иностранцев в Биробиджан, и вовсе были переданы переселенческому отделу НКВД СССР. Тем не менее, за пять лет – с 1931 по 1936 – в Биробиджан прибыло 1374 иностранца. Правда, многие из них после недолгого пребывания там уехали обратно.

На причины отъезда часто влияли не столько неприспособленность иностранцев к тяжелым климатическим условиям или бытовым трудностям, сколько общий хозяйственный хаос в стране в вопросах, которые для бывших жителей западных стран с точки зрения формальной логики были необъяснимы. Например, многомесячные опоздания с доставкой багажа, а то

и вовсе его пропаша; длительные сроки оформления советского гражданства и даже выдачи документов тем из переселенцев, кто уже получил гражданство в посольстве СССР в стране исхода. Большинство приезжих из-за рубежа раздражало отсутствие нужной информации о Советском Союзе в переводе на их родные языки, плохая и неаккуратная доставка почтовых отправок и периодической печати.

Вся кампания по земельному трудоустройству еврейских трудящихся, по существу, завершилась уже в 1931 г., когда ОЗЕТ практически прекратил поселенческую деятельность, взяв на себя лишь функции подбора кандидатов на переселение и их перевозку, хотя еще продолжал вести соответствующую пропаганду и оказание шефской помощи. Можно с уверенностью сказать, что Биробиджанский проект «лопнул» по той же причине, что и Крымский. Евреи не хотели покидать насиженные веками места, комфортное пребывание в привычной для себя климатической зоне, обжитый быт, годами отлаженные служебные отношения, круг дружеского и родственного общения, то есть все то, что и составляет зону комфорта любого человека. Так что в этом отношении провал проекта был заранее предрешен, и, думается, тот же Сталин более, чем кто-либо другой, это прекрасно понимал. Но то, что евреи не ехали, а хозяйственные вопросы становления края решались плохо, никак не влияло на продолжение политической линии партии. Именно это и имел в виду М.Калинин, когда 28 мая 1934 г. на встрече с рабочими и прессой заявил: «Мы рассматриваем Биробиджан как еврейское национальное государство».

Что же это за национальное государство такое, если его титульная нация остается бесправным меньшинством внутри огромной империи, в состав которого входит это крохотное государство? Но, похоже, М.Калинин продолжал оставаться в мире иллюзий и, скорее всего, вполне искренне. «Если нам удастся в течение долгого времени, – говорил он, – каждый год прибавлять в область хотя бы только тысячи по четыре еврейского населения, то это будет неплохо».

Вот данные 1932 года. Всего населения в области 44,5 тыс. чел. В структуре национального состава русские составляют 67%, украинцы – 8%, евреи – 11,4%, корейцы – 10%, китайцы – 1,7%. Сколько же должно было бы пройти времени, чтобы евреи стали национальным большинством в своем «национальном государстве»? Даже использование самого слова «государство» уже было откровенной спекуляцией. Никто не собирался создавать «государство в государстве» – «Status in statu», этакое замкнутое, резко обособленное образование, поставленное в особые условия и пользующееся особыми привилегиями. Это была не более чем игра в расчете на международную реакцию, попытка на весь мир объявить о своей лояльности к народу, судьбой которого так обеспокоены влиятельные зарубежные круги.

Заявляя о возможности создать некий «Новый Иерусалим», в котором могли бы собраться евреи со всего мира, большевики умышленно ставили Биробиджан на место Палестины. Потому и получила такая политика прозвище «сионизма наизнанку». Но отступить от нее, несмотря на всю ее эфемерность, Сталин не собирался. Близился VIII Чрезвычайный съезд Советов, на котором предстояло утвердить Конституцию СССР, и заявление о якобы решенном «еврейском вопросе» могло сыграть первостепенную роль. И вот уже Президиум ЦИК издает 29 августа 1936 г. специальное постановление, основная мысль которого была заключена в словах: «Впервые в истории еврейского народа осуществлено его горячее желание о создании своей национальной государственности». ЕАО официально становится «центром советской национальной еврейской культуры», где «еврейские трудовые массы развивают свою государственность» [24].

Фактически провозглашалась идея создания еврейской автономной республики. И никого совершенно не смущало, что всего за два с половиной месяца до этого, 26 июня, все газеты СССР опубликовали проект Конституции СССР, в котором были приведены три условия, при которых может возникнуть автономная республика. Еврейская государственность с центром в Биробиджане удовлетворяла только первому из них: республика не должна быть окружена со всех сторон другими республиками, то есть она должна быть окраиной территорией. К Биробиджану это условие подходило. А вот два других абсолютно дезавуировали первое: титульная нация должна иметь компактное большинство, а население республики должно превышать 1 000 000 человек. Так и получилось, что на этом «развитие собственной еврейской государственности» и закончилось: летом 1938 г. на фоне ликвидации советских переселенческих организаций ОЗЕТ и КомЗЕТ курс на создание Еврейской автономной республики был отменен.

9

Надо сказать, что даже в самые напряженные времена подготовки к съезду Советов, на котором должна будет утверждена «победоносная сталинская конституция СССР», поведение властей было наполнено акциями, которые в любом демократическом государстве должны были бы вызвать массовые волнения и протесты. В любом, но не в советском. В середине 1936 г., когда начались аресты в среде партноменклатуры, одними из первых пострадали «аппаратчики» Еврейской автономной области, причем раньше всех оказывались в пыточных камерах чекистов как раз те, кто больше всего вложил труда в создание и развитие этой, еще недавно совершенно пустой окраины огромной советской империи. Но и обвиняли их не за дела биробиджанские, а некие идеологические «промахи» недавнего прошлого. Естественно, первыми в рядах репрессированных шли Иосиф Либерберг и Матвей Хавкин.

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), проверяя деятельность ОЗЕТА, ознакомилась с его служебной перепиской. Едва ли не основным

зарубежным адресатом был ИКОР, который к этому времени, оказывается, уже находился в списке «враждебных СССР организаций». При этом никого совершенно не интересовало, какой вклад сделал ИКОР в развитие советской страны. ИКОР в 1936 г. оказался в ситуации, в которой спустя 11 лет окажется «Джойнт». Переписку лидера ОЗЕТа С.Диманштейна и приглашение И.Либерберга в Биробиджан очередной делегации ИКОРа от имени ОЗЕТа руководство НКВД расценило как «закулисные переговоры». В августе 1936 г. Либерберг был неожиданно вызван в Москву «для отчетного доклада», но по прибытии в столицу его немедленно арестовали. В основе обвинения теперь уже бывшего председателя исполкома ЕАО, однако, лежала не его административная деятельность в Биробиджане, а некое активное участие в 1933 г. в троцкистской террористической организации на Украине. 9 марта 1937 г. он был приговорен к расстрелу. Позднее репрессии «прошлись» по всей биробиджанской администрации. Были арестованы занявший место И.Либерберга М.Геллер, уполномоченный Центрального Совета ОЗЕТа, зам. председателя Облплана Михаил Бейнфест, редактор биробиджанского журнала «Форпост» Шмуэль Клитеник и другие.

Не удержался на своем посту и первый секретарь обкома партии ЕАО Матвей Хавкин. Его травля началась после того, как корреспондент «Тихоокеанской звезды» С.М. Кремер направил 23 октября 1936 г. вновь назначенному наркому внутренних дел Н.И. Ежову донос, в котором сообщал, что Хавкин в декабре 1923 г., в бытность его первым секретарем Гомельского горкома РКП(б), критиковал Сталина, встав в ходе проходившей тогда партийной дискуссии на сторону Л.Д. Троцкого. В обкоме ЕАО началась кадровая чехарда. М.Хавкин был смещен со своей должности, и его место занял А.Б. Рыскин, возглавлявший ранее Минский горком. Но и тот не долго продержался на посту первого секретаря ЕАО. В начале сентября его арестовали и спустя несколько недель расстреляли. Был репрессирован зав. отделом культуры и пропаганды обкома Исаак Шварцбард. М.Хавкина арестовали позднее, в начале 1938 г. Он потом 15 лет провел в лагерях.

Размах сталинских репрессий в ЕАО поражает своей масштабностью. Такое впечатление, что вождь мстил всем этим людям за то, что его проект провалился, и, как всегда, искал виновных. Из 311 делегатов Первого областного съезда Советов, состоявшегося в декабре 1934 г. репрессированы были 291 (90%): 116 были расстреляны по приговору «троек», 175 отправлены в лагерь. Из двенадцати членов президиума Второго областного съезда, состоявшегося в 1936 г., были расстреляны одиннадцать. Из населения области больше всего пострадали иммигранты, которых просто рассматривали как иностранных шпионов. Ничего удивительного в этом не было, если учесть царившую в стране тотальную шпиономию. Только ею и можно объяснить происшедшую в сентябре и октябре 1936 г. депортацию из Еврейской автономной области всех проживавших здесь корейцев: 176 тысяч человек были перевезены в пустынные районы Казахстана и Узбекистана и

выброшены там практически без какой-либо помощи. Так корейцы разделили судьбу евреев, депортированных на Восток из прифронтовой зоны в начале Первой мировой войны.

С 1936 г. полновластным хозяином в Биробиджане стал Наркомат внутренних дел, в руках которого оказалось все, что связано с переселенческой деятельностью. Очень скоро для въезда на эту территорию уже нужны были специальные пропуска. Произошедший в 1938 г. советско-японский вооруженный конфликт на Дальнем Востоке окончательно поставил жирную точку на и так едва теплившихся планах организованного заселения ЕАО. Автономная область, задуманная как (по выражению И.Эренбурга) своеобразное еврейское гетто, так и не состоялась. Грандиозный кремлевский блеф, являвшийся одной из целого ряда идеологических акций Кремля, рухнул под тяжестью сначала преступной национальной политики большевиков, а позднее и нарастающего государственного антисемитизма.

Начиная с 1939 г. количество еврейского населения ЕАО прогрессивно убывало: 1939 – 17695 (16,2%), 1959 – 14269 (8,8%), 1979 – 10163 (6,6%), 1989 – 8887 (5,4%), 2002 – 2327 (1,2%), 2010 – 1628 (1,0%). Однако пропагандистская волна, поднятая Биробиджанским проектом, и поныне продолжает накатывать. Выпущенный накануне VIII Чрезвычайного съезда Советов фильм «Искатели счастья» по-прежнему привлекает внимание зрителей – теперь уже пользователей Интернета. Картина Марка Шагала, «Свадьба в Биробиджане», написанная им в 1944 г. по мотивам стихотворения Ицика Фефера, по-прежнему входит в перечень его картин времен Второй мировой войны, хотя к моменту ее создания сама тема «Нового Иерусалима» уже потеряла свою актуальность не только в СССР, но и за рубежом. А Еврейская автономная область так и остается единственной в своем роде национальной административной единицей, которая носит в своем названии имя титульной нации, хотя самой этой нации в этой области остается только 1% от общего количества населения.

Примечания

1. «Искатели счастья» (Другое название: «Евреи в Биробиджане»). Белгоскино. 1936. Авторы сценария И.Зельцер, Г.Кобец. Постановка В.Корш-Саблина. Композитор И.Дунаевский. В главных ролях: М.Блюменталь-Тамарина, В.Зускин. Премьера 25.09.1936.
2. И.Сталин. Советская власть и национальный вопрос в России. // «Правда», 10.10.1920 г.
3. И.Сталин заведомо передергивал факты. Ссылаясь на решения проходившей в Москве в марте–апреле 1920 г. XII (Чрезвычайной) конференции Бунда, он говорит

о невозможности территориальной национально-культурной автономии малых народов, хотя на самом деле на конференции речь шла об организационной еврейской автономии внутри РКП(б). Лидеры Бунда настаивали на передаче им функций еврейской секции при Агитпропе ЦК РКП(б). Но комиссии Политбюро ЦК и Коминтерна отвергли эти предложения, и Бунд был вынужден заявить о присоединении к РКП(б) на условиях, предложенных Коминтерном. В марте 1921 г. Бунд объявил о самоликвидации.

4. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. I. 1918 – 1933 гг. М. РОССПЭН. 2005. – С. 659 – 665.

5. Там же. С. 653 – 654.

6. Шимон Абрамский. Биробиджанский проект, 1927 – 1959. // Сб. Евреи в Советской России (1917 – 1967). Пер. с англ. БИБЛИОТЕКА «АЛИЯ». 1975. – С. 114.

7. М.Калинин, П.Смидович. О земельном устройстве трудящихся евреев в СССР. М. Изд-во КомЗЕТа. 1927. – С. 55 – 56.

8. Соломон Шварц. Антисемитизм в Советском Союзе. Пер. с англ. Нью-Йорк. Изд-во им. Чехова. 1952. – С. 59.

9. А.Мелихов. Биробиджан – земля обетованная. М., 2009. – С. 157.

10. О землеустройстве еврейской бедноты. Тезисы для докладчиков. Изд-во ОЗЕТ. М., 1929.

11. Д.Батурицкий. Земельное устройство еврейской бедноты. Изд-во ОЗЕТ. М., 1929. – С. 14 -15.

12. Н.Бугай. 20-50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР. // Отечественная история, 1993, №4. – С. 175 – 179.

13. Цви Гительман. Беспокойный век. Пер. с англ. М., 2008. – С. 133 – 134.

14. А.Барковец. Об основных этапах деятельности «Агро-Джойнта» в СССР. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996, №2 (12). – С. 137.

15. Четыре года ОЗЕТа. М., 1930. – С. 49.

16. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. – С. 692.

17. М.Агапов. А.Г.Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР. // Вопросы истории. 2013, №3. – С. 91 – 101.

18. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. – С. 535.

19. Г.Костырченко. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., Международные отношения, 2001. – С. 116.

20. Евреи в современном мире. Т. II. М.-Иерусалим. 2006. – С. 287.
21. И.Бренер. Страна Биробиджан. ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», Биробиджан, 2013. – С. 31 – 35, 39 – 43.
22. Авраам Гринбаум. Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе. 1918 – 1953. Пер. с англ. // Евреи в России. Историографические очерки. М.-Иерусалим, 1994. – С. 67.
23. Г.Костырченко. – С. 119.
24. Бер Котлерман, Шмуэль Явин. Бархаус в Биробиджане. Тель-Авив, 2008.